

КРЕСТЬЯНКА

№ 5
МАЙ
1955

Послушай, НЕНАГЛЯДНАЯ

Музыка Л. БОКАЛОВА.

Слова Я. ШВЕДОВА.

Не видно в небе месяца,
В домах огни не светятся,
Лишь песня соловьиная
Звучит в ночной тиши...

Про верность лебединую
Послушай, ненаглядная,
И все мои сомнения
Скорее разреши.

Про верность лебединую,
Навеки нерушимую,
У нас в Отчизне издавна
Так говорил народ:

Коль слюбится лебедушка
Весною с белым лебедем,
То от него до старости
Она не отойдет.

С тобой давно сдружились мы,
Навеки породнились мы,
Ясны пути широкие
Под небом нам родным.

В полет, моя желанная!
А верность лебединую
С тобой до самой старости
Мы в сердце сохраним.

Умеренно *mf*

Не вид-но в не-бе ме-ся-ца, в до-

- мах ог-ни не све-тятся, лишь пе-сня со-ловьи-на-я зву-

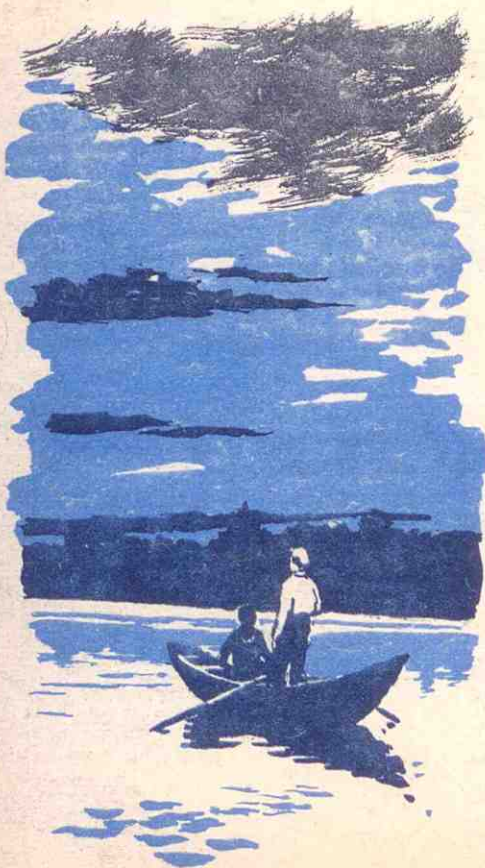
- чит в ночной ти-ши... Про вер-ность ле-бе-ди-ну-ю по-

- слу-шай, не-на-глядная, и все мо-и сомне-ния ско-

Для повторения | Для окончания

- ре-е разре-ши. // - ним.

Рисунок И. Кабакова.

КРЕСТЬЯНКА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 5
МАЙ
1955

33-й ГОД ИЗДАНИЯ. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА».

Колхозница сельхозартеля «Парижская Коммуна»,
Брянской области, А. Курбанова с сыном Вовой.

Фото А. Шишкина.

В ЗАЩИТУ ДЕТЕЙ

Елена КОНОНЕНКО

О КОМ думает каждый честный человек земного шара, гневно выступая против тех, кто пытается развязать новую войну и бряцает атомным оружием?

Прежде всего о детях. О детях, которые не в состоянии сами себя защитить. О детях, которые так жадно и радостно тянутся к жизни, как тянется к свету зеленый росток, только что проклюнувшийся из земли.

Росток тянется к свету, к солнцу, к синему небу, к весеннему дождю, а тяжелый, грязный сапожище хочет его раздавить.

Не позволим!

Надо защитить мир во имя детей.

Вот почему так единодушно ставят свои подписи под Обращением Всемирного Совета Мира люди всех стран земного шара. У всех одна мысль, одна забота — сохранить жизнь детей, сорвать преступные планы поджигателей войны.

1 июня — Международный день защиты детей. Шестой раз отмечают его народы всех стран. В этом году отмечают его особенно дружно, сплоченно, в один голос требуя уничтожения запасов и прекращения производства атомного оружия.

Этот призыв одинаково понятен, близок честным людям капиталистических, колониальных, зависимых стран и нашим советским людям, и гражданам стран народной демократии.

В странах капитала Международный день защиты детей проходит под знаком борьбы против голода и болезней, на которые обречены дети трудящихся, против эксплуатации детского труда, против морального растления юных душ. Рост дороговизны, налогов, безработицы сделал жизнь детей в странах капитала невыносимо тяжелой. Никогда не была здесь так высока детская смертность, как сейчас: из тысячи ребятишек умирают от двухсот до четырехсот. И это в эпоху величайших достижений медицинской науки! Врачи, лекарства доступны только детям богачей. Да и какое лекарство спасет ребенка, умирающего от голода!

Передовая американская писательница Мариан Кеннеди описывает один случай, который показывает отношение капиталистов к детям трудящихся. Батрак Билл Флеминг, проработавший ряд лет на одной хлопковой плантации, решил со своей семьей бежать, потому что не было больше сил терпеть: хозяин заставлял Билла и его детей работать целый день. «Я хотел, чтобы мои дети могли учиться, — сказал Билл, когда его задержали. — Вот почему я решил куда-нибудь бежать». Хозяин плантаций насмешливо заметил: «Никакой школы твоим детям не надо. Вы и скотина для того и существуете, чтобы работать целый день».

Как не протестовать против этого, как не встать на защиту своих детей, которых сравнивают со скотиной!

В США, по заявлению Национального комитета по вопросам детского труда, на плантациях работают даже семилетние. И в рудниках и на фабриках трудится множество малолетних. Дешевый детский труд по вкусу буржуазии! Во многих семьях сейчас случается так: отец безработный, мать безработная, а малыш трудится, чтобы поддержать своими грошами семью.

Миллионы детей в странах капитала остаются за бортом школы. Нет обуви, нет одежды, нет даже физических сил, чтобы посещать школу. В Италии, например, два с половиной миллиона ребятишек школьного возраста не ходят в школу. Все больше подростков попадает в тюрьмы. Этому способствует не только голод. Миллионные тиражи книжонок-«комиксов», кинокартины о разных преступлениях направлены на то, чтобы разложить подрастающее поколение, вырастить жестоких, циничных, хладнокровных убийц, людей без стыда и совести.

Как не протестовать против всего этого!

Нам, советским матерям, да теперь уже не только нам, а матерям Китая, матерям Польши, Чехословакии, женщинам всех других стран народной демократии, дико слышать, что дети умирают от недоедания. Наши дети давно живут по-иному,

ДЕТИ-
СЧАСТЬЕ
СЕМЬИ

ДЕТИ-
БУДУЩЕЕ
НАРОДА

Плакат художника В. Иванова (Изогиз).

они самое дорогое, самое оберегаемое, что есть в стране.

В Советской стране здоровье, образование и воспитание детей в центре внимания правительства, Коммунистической партии, всей общественности.

О чем идут разговоры в колхозах на школьных родительских собраниях? О выборе профессии, о воспитании любви к сельскому хозяйству, о воспитании высоких моральных качеств — уважения к коллективу, чуткости, скромности, честности.

Да, наши дети сыты, здоровы, учатся. И мы знаем, что из года в год растут государственные ассигнования на строительство новых школ, детских санаториев, клубов, стадионов.

Когда перелистываешь китайский, польский, чешский или венгерский журнал, — словом, журнал любой из тех зарубежных стран, что пошли по нашему пути, видишь веселые, здоровые лица ребятшек, которые учатся в школах, играют в детских садах, занимаются спортом, ухаживают за цветами, овощами, плодовыми деревьями. И вот думаешь: как это хорошо, разумно, справедливо, как будет прекрасно, если ребяташки всего света будут спокойно и счастливо жить, помогая старшим украшать землю, создавать такую жизнь, при которой можно наслаждаться всеми ее радостями, всеми дарами природы!

А подлые атомщики, эти детоубийцы, смеют еще ради маскировки своих кровавых замыслов клеветнически утверждать: дескать, это Советский Союз хочет войны, это, мол, со стороны России угроза нападения.

Нет, мы не хотим войны, ни атомной и никакой иной. И пусть они не прикрывают дикой ложью свои преступные планы!

Мы растим пшеницу, кукурузу, яблоки, хлопок и думаем, как бы всего этого было больше. Мы заняты тем, чтобы у нас больше было молока, мяса, шерсти. Мы заняты тем, чтобы у нас было больше металла для новых станков, тракторов, комбайнов, паровозов.

Мы заняты воспитанием своих детей и думаем, как бы вырастить из них людей энергичных, бодрых, любящих человека, природу, творческий труд, искусство, науку.

Пусть не принимают империалисты наше миролюбие за трусость и слабость. Разумеется, мы, советские люди, крепим обороноспособность нашего государства. А как же этого не делать, если на свете еще есть ядовитые гады, готовые смертельно ужалить наших детей! Разумеется, наша страна располагает самым современным оружием, чтобы в случае необходимости ударить по рукам детоубийц. Но мы не хотим, чтобы представилась эта необходимость. Мы заняты мирной стройкой.

И таких, как мы, на земном шаре сотни миллионов. Эта сила внушительней всякой атомной бомбы. Горе тем, кто посягнет на жизнь детей!

Вот об этом миролюбивые народы особенно выразительно заявят 1 июня, в Международный день защиты детей. А вслед за этим днем соберется Всемирный конгресс матерей в защиту детей от угрозы войны и атомного оружия. Он будет грозным предупреждением атомщикам.

Все вместе мы отстоим мир на земле, сохраним жизнь детей, наше счастье, наше будущее!

Юннаты села Молотово (Алтайский край) сортируют семена кукурузы.

Фото В. Николаева (ТАСС).

Наши помощники

Галина АКУЛЕНКО

В ОДИН из весенних дней неожиданно налетела снеговая туча. Все вокруг побелело. И, может быть, потому такой неправдоподобной казалась зелень высоких пальм и филодендронов, отделенных от непогоды лишь прозрачной, как воздух, стеклянной стеной оранжереи, примкнувшей к белоснежному павильону Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Здесь, в просторной оранжерее, тепло, пахнет свежей землей и лимонами. Женщина в синем рабочем халате, бережно подвязывая ветки молодого лимонного деревца, осыпанного белыми цветами, говорит:

— Разрослись так, что хозяева, пожалуй, не узнают. Хозяевами она величает юных натуралистов. Ведь это их павильон. Все, что растет, цветет и плодоносит в этой оранжерее, дело их рук.

Тут цветут цитрусовые, возвращенные юными натуралистами Аджарии. Это неказистое с виду растение алоэ привезли юннаты Грузии, и здесь, под холодным небом, оно точно проснулось от заколдованного сна: его уродливые колючки вдруг украсились чудесными крупными бутонами. Алоэ зацветает!

А вот это покрытое зеленоватыми и золотистыми плодами лимонное деревцо выращено учениками средней школы № 3 города Павлова, Горьковской области. Мно-

жество черенков северного лимона расходуется из школы № 3 во все концы страны — к юннатам других школ. А нередко приезжают в эту школу пожилые любители комнатного растениеводства и, с наслаждением потягивая из стакана чай с только что сорванным лимоном, уважительно слушают строгое наставление двенадцатилетнего опытного:

— Когда будете высаживать в землю вот этот черенок, не забудьте тут же посеять овес, рожь или пшеницу. Они помогут окоренению черенка...

„Кутузовка“

В круглом зале павильона — огромное гипсовое блюдо, заполненное перламутровыми початками кукурузы. Верно, южная гостья?

Нет. Все не южная и вовсе не гостья. Это наша, московская кукуруза. И зовут ее «Кутузовкой». Устойчивый, не боящийся холодов урожайный сорт. Вывели его подмосковные школьники, юннаты села Кутузово.

Все началось очень просто. Ребята задумали помочь родному колхозу добывать побольше кормов для общественного животноводства. Узнав, что самое выгодное для этой цели растение — кукуруза, они достали подходящих семян — «Пионерка севера» и «Сибирка желтая» — и приступили к делу.

Оно оказалось далеко не легким. Гостья капризничала. В первый год выросла низкой и чахлой.

Но не сдавались и юннаты. Они упорно продолжали опыты. По зернышку отбирали семена, советовались с агрономами, удобряли почву. И вот наступил день, когда своенравная их питомица взмахнула на ветру султанами. Юннаты с нетерпением обследовали ее — и опять огорчение: в плотных зеленых пеленках лежали початки молочной спелости. Как же достичь восковой? Как добиться, чтобы кукуруза созрела?

Тогда ребята попробовали скрестить «Пионерку севера» с «Сибиркой желтой». Осенью в некоторых початках зерна достигли восковой спелости. Это была почти победа.

Школьники кропотливо отобрали наиболее крупные зерна, а весной снова посеяли...

Одна весна сменяла другую. Драгоценные зерна, как эстафету, выпускники школы передавали ученикам старших классов, которые и продолжали опыт. В 1953 году со 100 квадратных метров юннаты собрали 101 килограмм полноценных семян.

«Кутузовкой» заинтересовались ученые...

Урожай „сам-сто“

Ученица восьмого класса Пружанской белорусской школы Паша Кузьмина решила вырастить три урожая с одной делянки. Фото и надписи подробно рассказывают: 4 мая на грядке пришкольного участка была посажена цветная капуста «Снежинка». 10 июня между рядами капусты девочка высадила рассаду дыни «Алтайской скороспелой», а 10 сентября посеяла редис. С весны и до глубокой осени собирала Паша урожай, который удался на славу.

А знаете ли, сколько можно вырастить картофеля из одного килограмма?

В поход на вредителей. Фото Ф. Задорина (ТАСС).

Это зависит от того, как высаживать картофель, как ухаживать за ним, ответит вам участница выставки ученица седьмого класса той же Пружанской школы Людмила Буторина.

Осенью Людмила внесла на глубоко вспаханный участок полуперепревший навоз. Весной взрыхлила землю и разбила участок на квадраты. В марте провела яровизацию клубней картофеля. 1 апреля клубни разрешила на части с таким расчетом, чтобы каждая частица была с глазком, и поместила их в ящичек с землей. Они дали ростки. 26 апреля проросшие части клубней были вынуты из ящичка и высажены по два стебелька в каждое гнездо.

Людмила три раза за лето подкармливала картофель калийной солью, суперфосфатом и аммиачной селитрой. Осенью она собрала с участка 102 килограмма отличного картофеля.

Механизаторы

Однажды во время уборки урожая на колхозное поле пришли старшеклассники Саранской школы Мордовской АССР. Они долго зачарованно смотрели на работу комбайна. И вдруг комбайн стал отказываться какая-то часть. Огорченные ребята собрались уходить. Но комбайнер, внимательно посмотрев на них, сказал:

— Если вам нравится эта машина и вы хотите стать комбайнерами, то останьтесь и смотрите, как я буду ремонтировать машину. Я вам покажу взаимодействие частей, ознакомлю с механизмом. Кстати и мне поможет.

С тех пор у ребят завязалась тесная дружба с комбайнерами, которые охотно помогли подросткам изучить комбайн. Под их наблюдением школьники убрали комбайном 32 гектара пшеницы.

Так мальчики нашли свое призвание. Они будут механизаторами. В одном из залов павильона юннатов вы увидите замечательную модель комбайна «Сталинец-6», любовно сделанную руками саранских школьников.

В том же зале можно увидеть много и других моделей — комбайнов, тракторов, разных сельскохозяйственных машин. Ученики Омской станции юных техников сделали, например, маленький дизельный трактор и самоходный комбайн. Корпус модели покрывает прозрачная пластмасса. Если включить мотор, видно, как работают механизмы.

Привет смене!

«Наши помощники» — называют школьников телятницы и доярки сельхозартели «За вторую пятилетку», Костромской области. В течение двух лет школьники под наблюдением телятниц вырастили на ферме 61 теленка костромской породы, добившись среднесуточного привеса каждого из них от 800 до 1100 граммов.

Здесь, на ферме, работает молодая телятница Соня Анисимова. Заслышав детские голоса, она весело распакивает дверь телятника:

— Привет смене!

Соня Анисимова совсем недавно сменила школьное платье на халат телятницы. Будучи ученицей, она четыре года ухаживала за телятами. Теперь это сонина профессия.

А на ее место пришли другие юные шефы: Руфа Бодина, Нина Комарова, две Гали — Сидорова и Концырева. Каждую свободную от уроков и домашних дел минуту проводят они в телятнике. Приготавливают корма, следят, чтобы в телятнике было сухо, чисто, аккуратно ведут учет привеса. Смотрит на них Соня и радуется:

— Хорошие будут животноводки!

* * *

С каждым днем оживает затихавший на зиму павильон. Звонят детские голоса. Это юные покорители природы привезли новые экспонаты. Здесь и удивительные сорта кукурузы, и картофель, выращенный на дальнем севере, и лимоны с тонкой и ароматной кожей, и такая огромная расписная тыква, что в ней смело может спрятаться Валя Рогова — одна из самых маленьких участниц выставки; здесь и новые модели сложных машин, — словом, все то, над чем работают смелые, любознательные умы и терпеливые руки юных наших помощников.

Москва. Вид на Кремль со стороны Москворецкого моста.

Дорогие места

В КРЕМЛЕ много памятных народу мест, но особенно дороги те места, где работал и жил Владимир Ильич Ленин. Глубокое волнение охватывает всякого, кто входит в рабочий кабинет, где трудился почти пять лет великий гений человечества. Отсюда Владимир Ильич осуществлял руководство партией и Советским государством, призывая всемерно укреплять союз рабочего класса с крестьянством, отсюда он руководил обороной нашей Родины от интервентов и белогвардейцев.

Здесь рождался план электрификации страны, здесь Владимир Ильич принимал представителей зарубежных стран, руководителей международного рабочего движения, политических деятелей, делегации от трудящихся национальных окраин.

Здесь приходило много рабочих, солдат, ходоков от крестьян. Подолгу беседовал с ними Ленин, про-

являвший постоянно большую заботу о советских людях. Сюда на имя Ленина поступало огромное количество писем, и ни одно из них не оставалось без ответа.

В кабинете небольшой письменный стол. На столе три телефона, письменные принадлежности, перламутровый ножичек для разрезывания книг, ножницы для вскрытия конвертов, адресованных лично Ленину, блокнот, календари, свечи в подсвечниках, на случай, если погаснет электричество.

Работал Владимир Ильич, когда у него не было посетителей, при свете маленькой настольной лампы, не зажигая люстры.

Перед столом Ленина другой, продолговатый, покрытый красным сукном стол для посетителей и четыре кожаных кресла.

Сам Владимир Ильич сидел в простом плетеном кресле. На таком же кресле он сидел в зале заседа-

Рабочий кабинет В. И. Ленина в Кремле. →

↓ Спальня в квартире В. И. Ленина.

ний Совнаркома, где теперь заседает Совет министров. Это кресло и поныне стоит там.

Около письменного стола с правой и левой стороны стоят вращающиеся этажерки для справочной литературы. Слева от стола пальма; Владимир Ильич сам заботился о ней.

На стенах географические карты. В шкафах много книг. В кабинете много подарков от рабочих: портрет Маркса от петроградских рабочих, чернильный прибор кавказской работы, металлический обелиск от литейщиков гурьевского завода и другие.

Все в кабинете свидетельствует о скромности и простоте, необыкновенном трудолюбии и большой организованности в работе Владимира Ильича.

Последний раз Владимир Ильич работал в своем кабинете 12 декабря 1922 года.

Из кабинета Владимира Ильича в его квартиру ведет длинный коридор. В 1918 году весь этот коридор был занят телеграфной аппаратурой. Это была аппаратная Совнаркома. Здесь шла напряженная работа. Сюда доставлялись сведения со всех концов нашей страны, отсюда давались важнейшие директивы партии и правительства.

Здесь часто у прямого провода видели Ленина, а также Сталина, Свердлова и других ближайших соратников Владимира Ильича.

Вот и скромная квартира Ленина. Она состоит из четырех небольших комнат: маленькой столовой и комнат Владимира Ильича, Надежды Константиновны, Марии Ильиничны. Эта была дружная семья, которая вместе прошла через все испытания и невзгоды, семья, для которой не было интересов выше, чем интересы трудового народа. В комнате Владимира Ильича одно окно, небольшой письменный стол с простым чернильным прибором, слева книжный шкаф, кушетка, справа у стены кровать. На столе несколько книг. Впрочем, книги повсюду, в каждой комнате. И это понятно. Владимир Ильич всегда вел огромную теоретическую работу.

В этой комнате в январе—феврале 1923 года Владимир Ильич продиктовал свои последние пять работ: «Странички из дневника», «О кооперации», «О нашей революции», «Как нам реорганизовать Рабкрин», «Лучше меньше, да лучше». В них Ленин разработал план построения социалистического общества в СССР. Этот план предусматривал индустриализацию страны, социалистическое переустройство сельского хозяйства, культурную революцию. Эти ленинские указания легли в основу всей дальнейшей деятельности Коммунистической партии и Советского правительства, ими руководствуется наша партия и в настоящее время.

Владимир Ильич оставил нам героическую Коммунистическую партию, под руководством которой советский народ прошел долгий и славный путь, путь борьбы и побед.

Владимир Ильич оставил нам свое бессмертное учение — ленинизм, как высшее достижение русской и мировой культуры, вечно живое, развивающееся учение, которое вдохновляет всех трудящихся на борьбу за коммунизм.

Светлый образ Ленина живет в умах и сердцах наших, зовет нас к новым трудовым победам.

Ф. КОМАРОВА,
лектор Центрального музея В. И. Ленина.

СОСЕДИ

Н. ВЛАДИМИРОВ

Фото А. Скурихина.

НАЧАЛОСЬ это с открытого партийного собрания. На сцену колхозного клуба вышла невысокая, средних лет женщина — Елизавета Ивановна Смирнова, лучшая доярка фермы, участница Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Она только что вернулась из Москвы, и все с нетерпением ждали ее рассказа о том, что она там видела.

Елизавета Ивановна взглянула в переполненный зал, поправила повязанный на голове белый платочек и заговорила — сначала неуверенно, сбивчиво, а потом все смелее и смелее.

Она рассказывала о садах, о многочисленных павильонах. А затем перешла к тому, что очевидно, взволновало ее больше всего, — к животноводческому городку выставки.

Она перечисляла виденные ею отличные фермы, где все механизировано, вплоть до доения, припоминала свои встречи с знатными доярками, Героями Социалистического Труда.

— А теперь, граждане, — сказала она, — я хочу вот что сказать. Вспомнила я там наши коровники — темные, тесные, без кормушек, без полов, без водопровода. А зимой колодезь обледенелый, доставать воду трудно. И все время торопиться: нужно успеть и свеклу нарубить, и заварить жмых, отруби; надо убрать за скотом, сводить его на прогулку, почистить, помыть. И опять спешишь налить котел водой да нарубить дров, подогреть его. Рубишь — и боишься, как бы палец не сбить: ведь сбитыми, в царапинах, руками нельзя доить.

А разве нет у нас средств, чтобы привести коровники в порядок? Разве нельзя облегчить труд доярки? И средства есть, и возможности есть. А вот заботы нету!

На других фермах на двухпромежуточный распорядок дня перешли. А мы как привязаны к ферме: с четырех утра до двенадцати ночи, и подменных нам не дают!

Почему, — продолжала она, — у нас заведен такой порядок, что когда бригадиру полеводов Крысову вздумается, тогда он и подвезет корм к скотному двору? Приходится дояркам бегать то за ним, то за заведующим животноводством Гудиным, а коровы — без корма. Почему правление колхоза не обращает внимания на это? А ведь у нас могло быть не двое, а в десять раз больше участников выставки...

...Все на собрании заговорили разом, шум стоял такой, что председатель долго стучал карандашом о графин, призывая к порядку.

Было решено теперь же настлать полы на фермах, сделать для коров кормушки, приступить к строительству подвесных дорог и устройству автопоилок, для чего попросить помощи Оричевской МТС. Решили также сменить нерадивых бригадира и заведующего животноводством...

На этом собрании и зародилась у колхозников сельхозартели имени Молотова мысль — вступить в соревнование с животноводами соседнего колхоза «Ленинская искра». Смелая это была мысль: колхоз «Ленинская искра» передовой в области, и все его животноводы были участниками выставки.

— А почему бы и не соревноваться! — поддержал колхозников присутствовавший на собрании секретарь райкома партии тов. Фокин. — Или вы не сумеете работать так, как они? Или скот у вас плохой?

И вызов на соревнование был послан. Колхозники «Ленинской искры» удивились, но вызов приняли.

Долго и озадаченно ходили они во главе со своим председателем Зыковым по колхозу имени Молотова, пожимая плечами. Зыков прятал невольную улыбку, сравнивая свои механизированные, благоустроенные скотные дворы с плохонькими фермами молотовцев. Но раз люди хотят соревноваться — пусть соревнуются.

Молотовцы молча сносили усмешки.

...Удивительная была та осень в колхозе имени Молотова. Гудела только что установленная пилорама. На фермах стучали топоры — там шла перестройка. К траншеям подъезжал воз за возом — силосовали подсолнечник и кукурузу, которую колхоз посеял впервые.

Возле одной из ферм механизаторы луго-мелиоративной станции рыли пруд, делали плотину. На ферме готовились устанавливать автопоилки... Но вдруг работы прекратились: ЛМС отозвала механизаторов куда-то в другое место. Напрасно правление колхоза взывало к совести дирекции станции, ссылаясь на уплаченные ей 32 тысячи рублей, на закупленный уже колхозом насос для подачи воды из пруда, на приобретенные автопоилки. Работы к зиме закончены не были.

Животноводы принялись за дело сами.

...Морозным январским днем по улице колхоза имени Молотова шла группа людей. Впереди, учтиво разговаривая, шли два председателя: молотовский — Смирнов и председатель колхоза «Ленинская искра» Зыков. Он прибыл со своими колхозниками и зоотехником проверить ход соревнования.

Начали проверку с телятника.

— Новый? — удивился Зыков.

На ферме установлены автопоилки.

Колхозники «Ленинской искры» у молотовцев. На снимке (слева направо): председатель колхоза имени Молотова М. Смирнов, доярка Е. Смирнова, председатель колхоза «Ленинская искра» А. Зыков и зоотехник М. Ожиганова.

— Новый, — скромно ответил Смирнов.

Зыков придирчиво осмотрел помещение. Поинтересовался среднесуточным привесом телят, потом долго разговаривал с телятницей Богаевой. И, уходя, сдержанно похвалил и помещение телятника и Богаеву.

Пилорама и большое, недавно отстроенное овощехранилище тоже удостоились его похвал. В одной животноводческой бригаде он указал на неработающий кормозапарник. Но снисходительные нотки в голосе Зыкова исчезли, когда он пришел в коровник, где работала Смирнова: он не узнал его. Чисто, сухо, настланы полы, работает подвесная дорога...

— Какой надой у вас в среднем на корову? — спросил он доярку.

— По моей группе за три последних месяца — 700 литров, — ответила Смирнова.

Зыков переглянулся с зоотехником: лучшая доярка «Ленинской искры» Тулакина надоила за это же время по 500 литров. Но у той были коровы-рекордистки, одна из них получила в Москве даже звание «чемпион выставки»...

— А в общем по колхозу? — спросил Зыков.

Оказалось, что средний надой по колхозу имени Молотова был почти такой же, как и в знаменитой на всю область сельхозартели «Ленинская искра».

— Ну, а как с организацией труда?

Смирнова рассказала, что дров они уже не колют, освобождены и от другой подсобной работы. Две бригады перешли на двухпромежуточный распорядок дня.

Акт проверки социалистического договора подписывали серьезно, торжественно. Поставив свою подпись, Зыков крепко пожал руки членам правления колхоза, дояркам.

— Смотрите, — сказал он своим колхозникам, — как бы и впрямь нас не обогнали!

Кировская область,
Оричевский район.

Я

РАБОТАЮ дояркой в колхозе «Новая жизнь» 17 лет. Не так давно на наших скотных дворах стояли разномастные, малорослые коровенки. Удой они давали низкие, и, кроме хлопот, ферма ничего не приносила колхозу. По решению общего собрания колхоз купил производителя и несколько коров бестужевской породы, подходящей для наших мест, и начали мы племенную работу. Отбирали лучший молодняк, постепенно заменяли им беспородных коров. Теперь у нас все стадо племенное.

Но порода — это еще не все. Чтобы стадо было действительно высокоудойное, надо правильно воспитывать молодняк, организовать хороший уход за коровами, правильно кормить их, раздаивать.

Все это мы выполняли. И вот результат: на фермах колхоза стоят рослые красавицы-бестужевки в 500 и более килограммов весом. Средний удой молока на фуражную корову — 2 тысячи 288 килограммов в год.

Но мы считаем, что можно добиться большего. Это показали некоторые наши доярки. Расскажу о своей группе коров. Я приняла ее в 1952 году, и за три последующих года каждая из 10 коров прибавила по 2 тысячи 337 килограммов молока — почти по 800 килограммов в год. В минувшем году средний удой по моей группе составил 5 тысяч 337 килограммов молока.

Прибавку дал раздой коров, правильный уход за ними. Важно добиться того, чтобы в зимний период коровы давали почти столько же молока, сколько и летом. Для этого я ввожу в рацион коров большое количество сочных кормов — в среднем за зиму на каждую дойную корову приходится 44 центнера силоса, 20 центнеров свеклы, 3 центнера картофеля, 4,5 центнера моркови и 9 — турнепса. Даем минеральную подкормку: соли — вволю, меда — 50—60 граммов, костяной муки — по 30 граммов в день.

При кормлении я учитываю живой вес, возраст и планируемую продуктивность коровы. Для раздоя прибавляю 2—3 кормовые единицы.

Вот, например, рацион Гаммы, коровы моей группы. Ее живой вес — 560 килограммов. Суточный удой — 30 килограммов молока. Она получает в сутки 10 килограммов сена, 30 килограммов силоса, 25 — свеклы, 15 — картофеля, 3 — комбикорма и 2 килограмма жмыхов.

Примерно так же кормят животных и другие доярки.

Летом мы обязательно подкармливаем коров, у нас заведен зеленый конвейер: в июне — клевер с тимофеевкой, в июле — вика с овсом, в августе — кукуруза, в сентябре — оспа многолетних трав, свекла, кабачки, отходы с огородов.

Зимой я обязательно вывожу коров на 2—3 часа на прогулку.

Не прекращаю я и племенной работы. Все время веду в своей группе отбор и подбор животных. И должна сказать, что за несколько лет этой работы высокие качества бестужевской породы, то есть благоприятное сочетание наиболее важ-

Снова НА ВЫСТАВКУ!

Н. ЗАЙЦЕВА,
депутат Верховного Совета СССР

ных показателей: продуктивности (удоя), жирности молока, крупности животных, — заметно повысились. Жирность молока от коров моей группы достигла 4,08 процента, средний живой вес животного составляет 580 килограммов, средний удой поднялся, как я уже говорила, до 5 тысяч 337 килограммов.

Корова Гамма в 1954 году дала молока на 1 тысячу 400 килограммов больше, чем за 1953 год. От коровы по кличке Тая, по третьему теленку, за 229 дней получено 4 тысячи 485 килограммов, т. е. на 600 килограммов больше, чем в 1953 году. Ее мать Тальяка за 268 дней дала 5 тысяч 906 килограммов молока.

Если не вести тщательного отбора, порода может утратить свои качества. Поэтому мы выбраковываем тех коров, которые не удовлетворяют строгим требованиям. Вот, например, есть у меня в группе корова Волынка, высокоудойная, дает до 6 тысяч литров, но жирность молока невысока: 3,03 процента. Ее буду заменять.

Для этого у меня в группе уже подготавливаются две молодые коровы — Тальянка от Тальки и Беглянка, внучка одной из первых наших рекордисток — коровы по имени Бурклен, дававшей в сутки 37 литров молока. Беглянка только что впервые отелилась и дает за день

14—14,5 литра. Думаю раздоить ее до 20—25 литров.

На наших колхозных фермах введена поощрительная оплата труда. Например, за каждые 100 литров молока установленной жирности летом начисляется доярке 1,5 трудодня, зимой — 2,7 трудодня. А за раздой оплачивают особо: если корова отнесена по удою к классу элита-рекорд, то доярке начисляют за нее дополнительно 20 трудодней; если это класс элита, — 15, если первый класс, — 10 трудодней.

В 1954 году за достижение высокой классности коров и за высокий удой по моей группе мне начислено дополнительно 170 трудодней. Кроме доходов на трудодни, я ежегодно получаю дополнительную оплату за перевыполнение производственного задания. В минувшем году по моей группе получено сверх задания 13 тысяч килограммов молока, из них 5 тысяч 600 килограммов выдано в виде дополнительной оплаты мне, подменной доярке, скотнику и пастуху.

В 1954 году все мои коровы благополучно отелились, а 2 коровы принесли по двойне. За хороший приплод от коров я получила четырехмесячного теленка.

В этом году мы, животноводы колхоза, будем бороться за то, чтобы намного поднять средний удой по всем нашим молочным фермам.

Мы ставим на раздой еще несколько групп коров. У нас немало хороших доярок, таких, как Мария Хальзова, Анна Лицкевич, Валентина Лапука, Нина Лямина. Они, безусловно, скоро станут большими мастерами своего дела.

Поможет нам и механизация. К нам уже проводят электричество. Мы введем электродойку, механизуем все трудоемкие работы. Это уменьшит затраты труда, удешевит себестоимость продукции. На нескольких скотных дворах у нас уже есть подвесные дороги, автопоение, а сделаем это везде.

В том, как важна хотя бы механизация подачи воды, мы убедились этой зимой. Замерзли у нас водопроводные трубы, перестала поступать в автопоилки вода, пришлось поить коров по-старому, из ведер, 3 раза в день. Так они сразу сбавили удой. И как только водопровод исправили, удой снова поднялся.

Впервые в прошлом году колхоз сеял кукурузу. Это дало нам замечательный зеленый корм и прекрасный силос. Весной колхоз засеет кукурузой большую площадь. Будет посажен специально на корм картофель. Увеличиваем мы и прифермские участки, где выращиваем свеклу, кабачки. Так мы улучшим кормовую базу.

Я была участницей Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в 1954 году. В этом году мне дано право привезти в Москву несколько коров моей группы.

Вместе со мной участницами выставки поедут и другие доярки нашего колхоза.

Иглинский район,
Вашкирская АССР.

ПРАВДА.
Всесоюзная художественная выставка.

Кукрыниксы [М. Куприянов, П. Крылов, Н. Соколов].

Высокий урожай кукурузы вырастили в 1954 году колхозницы сельхозартели имени Дзержинского, Ухтомского района, Московской области. На снимке (справа налево): бригадир М. Родионова, звеньевая М. Комарова и звеньевая Н. Малова, завоевавшие своим трудом право быть участницами ВСХВ в 1955 году.

Цветное фото Евгении Оцуп.

ЗА МИР И ЗЕМЛЮ

Н. ПАРФЕНОВА,

заместитель председателя Антифашистского комитета советских женщин

В НАШИ дни, когда на борьбу против угрозы новой войны поднимаются миллионы людей, когда во всех странах быстро растет число подписавших Обращение Всемирного Совета Мира, вспоминается простая финская крестьянка Айли Пасонен.

Кто эта женщина, чем она отличилась? Мать 14 детей и жена инвалида, Айли Пасонен в глухой и малонаселенной местности в свое время собрала под Стокгольмским воззванием 300 подписей. А когда ее спросили, откуда у нее взялись силы, чтобы собрать эти подписи, она, указав на своих детей, сказала: «Для меня мир является главным. Я перестала бы быть человеком, если бы отказалась трудиться в пользу мира».

Эти глубоко правдивые слова, идущие от самого сердца крестьянской матери, выражают стремление всех честных людей мира.

Не война, а мир, не нищета и голод, а земля, хлеб и жилище нужны миллионам крестьянских семей в странах капитала. Вместе со всеми трудящимися своих стран борются и крестьянки. Борются потому, что жизнь их в капиталистических, колониальных и зависимых странах становится все труднее и труднее. Подготовка к новой войне тяжелым бременем ложится на плечи широких крестьянских масс.

Об этом со всей убедительностью рассказывали делегатки на состоявшейся в феврале этого года сессии Совета Международной демократической федерации женщин в Женеве (Швейцария). На сессию съехались женщины из 45 стран.

Участники сессии рассказывали, что на долю трудящихся полей остается все меньше и меньше земли, растет число безземельных крестьян. В Италии 40 тысяч крупных хозяйств владеют 10 миллионами гектаров земли, а 2 миллиона 500 тысяч крестьянских семей совсем не имеют земли. Во Франции крупные землевладельцы составляют лишь 3 процента населения, но им принадлежит почти треть самой лучшей земли. На острове Куба три четверти земли находится в руках американских компаний. В Египте помещикам и английским монополистам принадлежат две трети обрабатываемых земель. В Иране 60 процентов крестьян не имеют и клочка земли.

Подлинным бедствием для крестьян многих стран является американская оккупация. Тысячи гектаров, говорили делегатки на сессии, конфискуются для военных целей: под строительство военных баз, танковых полигонов, складов и казарм для американских войск. Те же, кто годами обрабатывал эту землю, буквально поливал ее своей кровью и потом, просто сгоняются. Только в одной Японии в связи со строительством 700 американских военных баз крестьяне лишились около миллиона гектаров земли.

Губительно сказывается на положении крестьян европейских стран ввоз продуктов сельского хо-

зяйства из США и ограничение торговли со странами демократического лагеря. Во Францию ввозятся из США вино и табак, в Швейцарию — масло, в Италию — макаронны и даже апельсины, несмотря на то, что эти страны сами поставляют данные продукты на мировой рынок.

Все более высокой становится арендная плата за землю. В Латинской Америке она в среднем составляет 40—50 процентов урожая. В некоторых странах крестьянин отдает помещику за землю и воду, семена и рабочий скот четыре части урожая, и лишь одна пятая часть остается крестьянину за его тяжелый труд. Прожить на это невозможно, и сотни тысяч крестьян вынуждены бросать свои клочки земли и пополнять и без того большую армию сельскохозяйственных рабочих. Буквально за гроши трудятся они на чужих землях от зари до зари. Особенно низко оплачивается труд женщин и детей, и поэтому предприниматели предпочитают нанимать их. В США, например, почти треть всех сельскохозяйственных рабочих — женщины, а свыше одной пятой сезонных рабочих — подростки.

О тяжелых условиях жизни крестьян в странах капитала говорили на сессии Совета многие делегатки. Так, Бранко Фиальо сказала, что «жизнь впроголодь — это обычное явление для всего бра- зильского народа».

«В течение 40 лет,— рассказывала 66-летняя аргентинская крестьянка Ана де Свигер из района Санти Фе,— бродила я по аргентинской земле в поисках работы. Один из хозяев выбросил меня на улицу с 9 детьми... Я доила по 22 коровы в день, мои дети не имели молока. Я собирала на обочинах дороги чертополох и дикие коренья, чтобы ими накормить детей. До сих пор не понимаю, как я еще жива и как выжили мои дети... Мне страшно вспомнить, в каких условиях они родились. Мой первенец родился во время работы в поле. Я была одна, и никто не мог мне помочь. Четвертый родился в коровнике...»

Иногда, доведенные до отчаяния совершенно нечеловеческими условиями жизни, крестьяне продают своих детей. Особенно часты эти случаи в Японии. Однако и это не избавляет крестьян от нищеты, так как уж очень мал этот чудовищный «доход». Как сообщалось в японской газете «Авангард», «собака стоит 50 долларов, кошка — 30, а молодая девушка — 22 доллара».

Жизнь крестьянок в странах капитала полна горя и лишений. Она, образно говоря, подобна весне без цветов, дню без солнца, реке без воды. Крестьянка бесправна и угнетена, особенно в колониях. Там нет законов, которые защищали бы ее интересы как матери, оберегали бы права ее детей. Большинство крестьянок неграмотно. Секретарь женского союза Камеруна (Африка) рассказывала на сессии, что, когда ей пришлось по делам Союза обратиться к представителю власти, тот

два часа беседовал с ней и не предложил сесть, хотя и видел, что она беременна. Ведь черная женщина не человек — так считают колонизаторы. До сих пор в большинстве стран Азии и Африки невеста не может сама выбрать жениха, вдова не пользуется правом наследования имущества мужа, а главное — правом опеки над своими детьми.

Все это вызывает у крестьянок чувство негодования и протеста. Они все больше и больше начинают понимать, что борьба за лучшую жизнь неотделима от борьбы за мир, что за свои права, за землю, кусок хлеба и стакан молока для детей, за улучшение жилищных условий надо упорно бороться. И бороться не в одиночку, а объединившись со всеми трудящимися женщинами. Как отмечали участники сессии Совета, положительную роль в объединении и активизации выступлений крестьянок играет принятая в июне 1953 года на Копенгагенском конгрессе Декларация прав женщин, которая отражает их кровные интересы. Во многих странах состоялись конференции крестьянок. Все больше и больше крестьянок вступает в демократические женские организации.

За счет привлечения прежде всего крестьянок вырос более чем до 200 тысяч членов Союз индонезийских женщин «Гервани», окреп Союз женщин Нигерии и Южной Африки. При активном участии передовых крестьянок прошла Конференция женщин стран Латинской Америки, которая, по отзывам ее участников, положила начало объединению женщин этих стран.

Наибольший размах и силу приобрели выступления крестьянок и батрачек в Италии, которые борются за увеличение заработной платы и сокращение рабочего дня, за принятие законов об охране прав матери и ребенка, улучшение жилищных условий, за право на пенсию и в отдельных случаях добиваются успеха.

После 28-дневной всеобщей забастовки батраков Феррары, в которой активно участвовали женщины, крупные землевладельцы должны были пойти на уступки: каждый батрак стал получать в день на 33 лиры больше, а постоянные сельскохозяйственные рабочие — на 21 тысячу лир в год больше, чем прежде. Сборщицы оливок в районе Рэджио (Калабрия) добились увеличения заработной платы с 250 до 560 лир в день, заработная плата сборщиц табака выросла на 11 процентов. Сезонным работницам рисовых плантаций Италии (их число достигает 200 тысяч человек) также благодаря продолжительной и упорной борьбе удалось добиться равной оплаты с мужчинами.

В ряде департаментов Франции крестьянки выступили инициаторами движения против падения цен на продукты сельского хозяйства, против увеличения налогов.

Сотни крестьянок Бразилии, Чили, Аргентины, Уругвая, Коста-Рики после обсуждения своих самых наболевших вопросов на национальных и местных конференциях организовались в женские комитеты и стали бороться за осуществление своих требований. Так, крестьянки Аргентины в 1954 году приняли самое активное участие в походе крестьян в столицу. Вместе со своими семьями женщины отправились в Буэнос-Айрес требовать, чтобы земля была передана тем, кто ее обрабатывает.

В Японии женщины выступают против ввоза в страну так называемого «желтого» риса из США, вызывающего массовые заболевания среди населения, за развитие торговых отношений с Народным Китаем, за ввоз оттуда хорошего риса. Они протестуют против строительства американских военных баз.

В Индонезии усиливается борьба за землю и за снижение арендной платы. Делегатка этой страны рассказала на сессии, как крестьянкам Ситьитанга (Восточная Суматра) удалось отстоять землю, которую захотел отнять у них помещик, уже пославший трактор перепахать ее. Крестьяне добились также права отдавать помещику только одну треть, а не половину урожая, как было до недавнего времени.

В Индии крестьянки борются за равные с мужчиной наделы земли, за свободное пользование землей. Женщины требуют открытия школ и родильных домов.

Борясь за землю и свои права, труженицы деревни стран капитала черпают силы в великом примере Советского Союза, где свободные и раскрепощенные крестьянки стали подлинными хозяйками своей судьбы и наравне с мужчинами развивают и укрепляют социалистическое сельское хозяйство.

Крестьянок и батрачек капиталистических стран вдохновляют исторические преобразования великого Китая и народно-демократических стран Европы, где женщины деревни освободились от векового феодального и империалистического гнета, получили землю из рук народной власти и вместе со всеми народами строят новую жизнь, без гнета и эксплуатации.

Крестьянки, как и все женщины, горячо откликаются на призыв Международной демократической федерации женщин созвать в июле Всемирный конгресс матерей. Это будет Конгресс матерей всех рас и национальностей, всех социальных слоев, всех вероисповеданий и всех возрастов — Конгресс всех матерей мира.

Для матери нет ничего дороже ее детей, нет большей опасности, чем та, которая грозит их жизни. В наши дни силы войны стремятся нарушить безопасность народов. Каждая из нас должна понимать, что кто сейчас ничего не делает для мира, тот не выполняет своего долга. Нельзя терять ни одного часа! Обращение, принятое на сессии Совета Международной демократической федерации женщин от имени миллионов женщин 45 стран, призывает всех женщин мира, крестьянок всех стран объединить свои усилия и выступить «в защиту жизни — против смерти, в защиту дружбы — против ненависти, в защиту мира — против войны».

Сейчас во многих странах развернулась всенародная кампания по сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира против угрозы атомной войны. Крестьянки всех стран горячо поддерживают это Обращение. Вместе с другими женщинами, активно включившимися в эту кампанию, крестьянки вносят свой вклад в дело борьбы за мир, за запрещение атомного оружия.

Ничто не может остановить благородную борьбу матерей за светлое будущее их детей!

НА ПОЛЯХ

В. СТЕПАНЕНКО

Фото автора.

ВОСПОЛЬЗОВАВШИСЬ первыми теплыми днями, колхоз «Путь Ленина» начал сев.

План сева обсуждался на общем колхозном собрании. Было решено в этом году удвоить валовой сбор зерна.

Большой спор разгорелся вокруг кукурузы. Правление объявило, что вместо 85 гектаров, как это было в прошлом году, оно наметило посеять 200 гектаров.

— Много! — крикнул кто-то.

— Мало, — твердо заявил заведующий молочно-товарной фермой Андрей Васильевич Фоменко. — Сами знаете, что в этом году надумали поголовье увеличивать, продуктивность поднимать. Значит, и корм должен быть соответствующий. Мы у себя на ферме подсчитали: не меньше трехсот гектаров кукурузы надо сеять.

Агроном колхоза Л. Щурова и коррективщик С. Дьячков.

— Просим учесть наши требования, — попросила слово доярка Наталия Ивановна Викторовская. — Я обязуюсь поднять удой по своей группе.

— А я даю слово собрать своей бригадой не меньше чем по сто центнеров початков с каждого гектара, — сказал бригадир Николай Степанович Кречетень.

Так было принято решение засеять кукурузой 350 гектаров.

Кто-то припомнил заброшенный дальний пустырь, который тут же включили в план сева, кто-то подал мысль распахать склон лощины в 5–6 гектаров под арбузы.

А через несколько дней недалеко от стана колхозники испытывали сеялку, переоборудованную для квадратно-гнездового сева кукурузы. Семен Дьячков назначен коррективщиком сева. Это новая должность по штатному расписанию МТС. Но Дьячкову, офицеру запаса, хорошо знакомо это слово. Сколько раз во время Великой Отечественной войны гвардии старший лейтенант корректировал огонь своих пушек! Сейчас он с особым удовольствием применяет свои познания на мирных полях.

Уже растянута мерная проволока.

— Начинать! — командует Семен трактористу.

«ХТЗ» потянул сеялку. Пройден первый гон, второй, третий... Трактор разворачивается и идет поперек борозд.

В каждое из гнезд сеялки выбросила точно по четыре зерна.

← Колхозница Е. Педанова засыпает семена в сеялку.

Председатель колхоза М. Конопля объясняет школьникам, как правильно сажать кукурузу. ↓

В кормодобывающей бригаде у бригадира Крעותня также занимаются кукурузой. Одни женщины развозят по полю навоз, другие разбрасывают его, а третьи под руководством бригадира практикуются на квадратно-гнездовой посадке кукурузы ручной кукурузосажалкой: кукурузных сеялок мало, а бригада опоздать с севом не хочет, надо использовать все возможности.

Здесь и звеньевая по кукурузе — Клавдия Васильевна Украинская. Вместе с ней пришла на поле ее дочь Нина — ученица восьмого класса. Пришли и другие школьники помочь и поучиться: они собираются сажать кукурузу на пришкольном участке.

В бригаду приезжает председатель колхоза Михаил Федорович Конопля.

— А я к вам с хорошими вестями, — говорит он, отвечая на приветствия колхозниц. — На ферме просили передать, что есть еще навоз, приезжайте. Полюбилась там ваша кукуруза.

— А как не полюбиться? — с гордостью говорит звеньевая. — Ферма и посейчас нашим силосом свиней кормит.

Вот массивы бригады Антона Порфирьевича Лесниченко. Здесь уже приступили к севу. Подрагивая, тихо и ровно гудит «ДТ-54». Лесниченко с колхозницами засыпает сеялки элитным овсом.

— С началом, Михаил Федорович! — говорит тракторист Демьяненко, здороваясь с председателем. — Выходим в пору, соберем хлеба гору!

Семена засыпаны, и трактор с тремя сеялками двинулся в полторакилометровый гон. По обочине поля за ними идет подвода с семенами: засыпка их будет производиться на ходу.

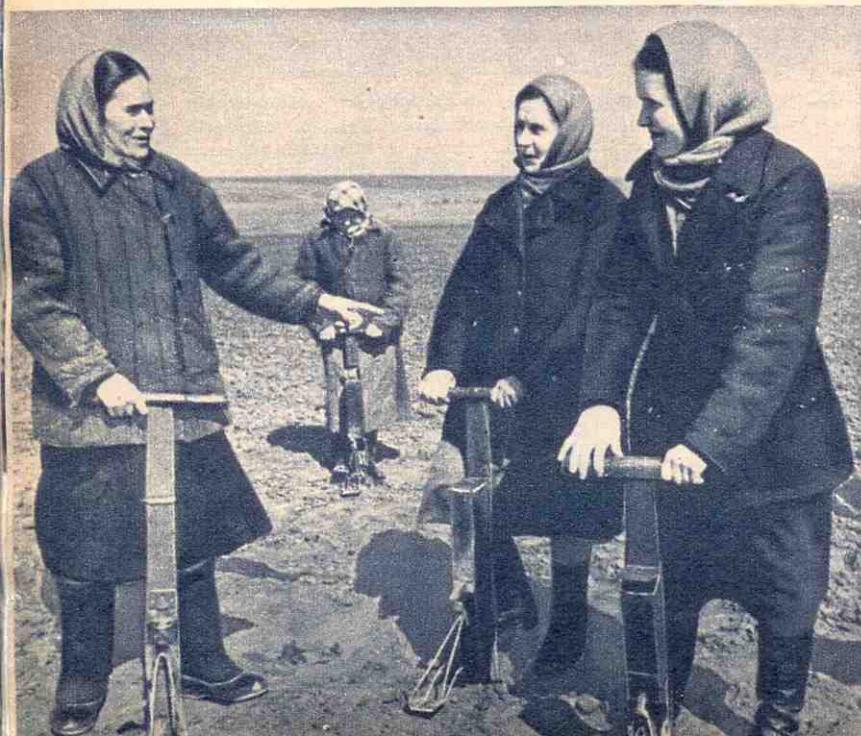
Демьяненко с бугра хорошо видно, как по соседнему полю ведет свой трактор Иван Мозгунов.

«Третий гон идет», — решает Демьяненко. Он заключил с Мозгуновым договор на социалистическое соревнование и сейчас ревниво наблюдает за его работой. Демьяненко переключает рычаг на вторую скорость.

А Михаил Федорович Конопля спешит в соседние бригады. Велики поля колхоза, и везде нужен хозяйский глаз.

Россошанский район,
Воронежская область.

Звеньевая К. Украинская (слева) и члены ее звена учатся пользоваться ручными кукурузосажалками.

ЖЕЛТЫЕ ХОЛМЫ

Р. ЛИНЕЦКАЯ

ТЕПЛОЕ мартовское утро. Еще не успела рассеяться легкая утренняя дымка тумана над Пекином, а на улицах уже большое оживление. В разных направлениях снуют велосипедисты, быстрой, деловой походкой идут люди. У передвижных ресторанчиков на улице Хатамын появились первые посетители, открылись лавочки. Мимо нас, пошвыстывая, как наши заводские паровозики-«кукушки», то и дело пронесется трамвай.

Мы свернули в переулок, настолько узкий, что шофер вынужден был подъехать вплотную к стене и выждать, пока пройдет встречная машина. Но вот, миновав Южные ворота в древней стене, окружающей китайскую столицу, машина легко заскользила по широкой гудроновой дороге. По ней нескончаемым потоком движется самый разнообразный транспорт: то караваны мулов и осликов со строительным материалом — песком и гравием — в двухколесных телегах, то грузовые автомашины, а то и люди, везущие разные грузы на тележках-платформах.

Вскоре мы свернули на проселочную дорогу, которая вела в сельскохозяйственный производственный кооператив Хуантуган (Желтая Земля), куда мы и держали свой путь.

По обочинам дороги мелькали квадраты рисовых полей, залитых водой. За ними, справа от нас, раскинулся большой земельный массив, напоминающий наши бескрайние сибирские поля. Потом опять пошла небольшие квадраты земли, и так до самой деревни.

Вокруг нас лежала желтая суглинистая земля, от нее и получил свое название сельскохозяйственный производственный кооператив Хуантуган.

Мы не заметили, как поднялся сильный ветер. Весной здесь бывают настолько сильные песчаные бури, что песок и пыль, которые приносит ветер из пустыни Гоби, совершенно закрывают солнце, и оно кажется огромным раскаленным диском.

Не успели мы выйти из машины, как ветер засыпал нам глаза желтой пылью. Кто-то сильно раскашлялся. А как же люди, работающие в поле?

Даже песчаные бури не могли удержать их дома. Пришло время, и надо бросить зерно в землю, нельзя терять ни одного часа. Блестели на солнце вспотевшие коричневые спины мужчин, не разгибаясь, работали женщины. И желтая земля щедро вознаграждала их, давала огромные урожаи.

Поля сельскохозяйственного кооператива подходили вплотную к деревне.

У двух колодцев ослики с завязанными глазами размеренно ходили по кругу, качая воду. Крутилось колесо, и вода непрерывным потоком бежала на засеянные поля.

— Почему у ослика завязаны глаза? — спросили мы.

— Это для того, чтобы он не заподозрил, что ходит один. Осел уверен, что рядом с ним шагает его хозяин. Недалеко от колодца, у канавы с водой, сидел подросток. В потоке воды мальчик размешивал удобрения.

Мы шли по безлюдной улице; все, кто мог работать, были в поле, а дети еще не вернулись из школы.

Нас встретил председатель сельскохозяйственного производственного кооператива Ин Вэй-чень. Он провел нас в свою рабочую комнату, расположенную рядом с теплицей душистого жасмина.

В маленькой комнатке с земляным полом стоял самодельный стол и два табурета, на стене в рамках висели граммоты. Мы прошли по аллеям удивительной теплицы.

В Китае издавна к некоторым сортам чая примешивают душистый жасмин; чай от этого приобретает какой-то

неповторимый вкус и тончайший аромат. Жасминные теплицы — одна из доходных статей кооператива. Теплицу, которую мы видели, подарил кооперативу единоличник, вступая в члены кооператива.

— Мы дали ему за это грамоту, — говорит Ин Вэй-чень.

Таких теплиц в кооперативе несколько. Но главное направление кооператива — выращивание овощей — предопределено близостью большого города.

Сельскохозяйственный производственный кооператив деревни Хуантуган создан в марте 1952 года. В ту пору в нем объединилось лишь 8 дворов. Но жизнь постепенно убеждала односельчан в преимуществе коллективного труда. В 1953 году в кооперативе уже было объединено 33 двора, а в 1954 году — 148.

Кооператив добился устойчивых урожаев; они, как правило, в полтора — два раза выше урожаев, которые собирают единоличники. Выращивают здесь картофель, капусту, шпинат, огурцы, кукурузу. Круглый год кооператив поставляет в Пекин свежие овощи.

Осенью и зимой овощи выращивают в девяти крупных теплицах.

Мы прошли через теплицу, где на зеленых стенках из листьев и стеблей висели полуметровые огурцы.

В 1953 году сельскохозяйственный кооператив выполнил производственный план на 115 процентов.

В 1954 году урожай в кооперативе был еще выше, еще больший доход получил кооператив. Впервые его поля вспахал трактор машинно-тракторной станции.

Трудно передать ту радость, с которой встретили крестьяне деревни Хуантуган первый трактор.

Люди стояли у кромки поля и сияющими глазами смотрели на трактор, на свежие глубокие борозды, на жирные широкие пласты, на умелые руки молодой женщины за рулем.

Одна из женщин, что стояла впереди, немолодая, с гладко причесанной головой, опрятно одетая, нагнувшись, взяла пласт влажной земли и, волнуясь, сказала:

— Я всю жизнь копала землю своими руками. Это была трудная работа, много тратилось сил, а трактор прошел несколько раз и вспахал так много и так глубоко, посмотрите. Как нам не радоваться такому счастью?!

Школьники пришли посмотреть на трактор всей школой. Зааели красные галстуки, поля огласились веселым детским гомоном и восторженными криками. Кто-то из школьников затянул и все подхватили песню о Мао Цзэ-дуне «Восток зааел», а потом и песню, в которой говорится, что без коммунистов и Китая нет.

И все это: и трактор, и молодая трактористка, и дружная звонкая песня, и дети с красными галстуками — все это новая жизнь, властно шагающая по древней китайской земле.

Радость крестьян деревни Хуантуган разделял и Ин Вэй-чень. Он родился и вырос в этой деревне, жил, как и многие, очень бедно. Сейчас ему нет еще и тридцати лет, а на руках у него большое коллективное хозяйство. Он Герой Труда. В кооперативе его уважают: он умело ведет хозяйство. Тихий и скромный, он без окрика умеет сказать нужное слово. И люди его слушают. Все, кто способен работать, всегда знают, кому что делать.

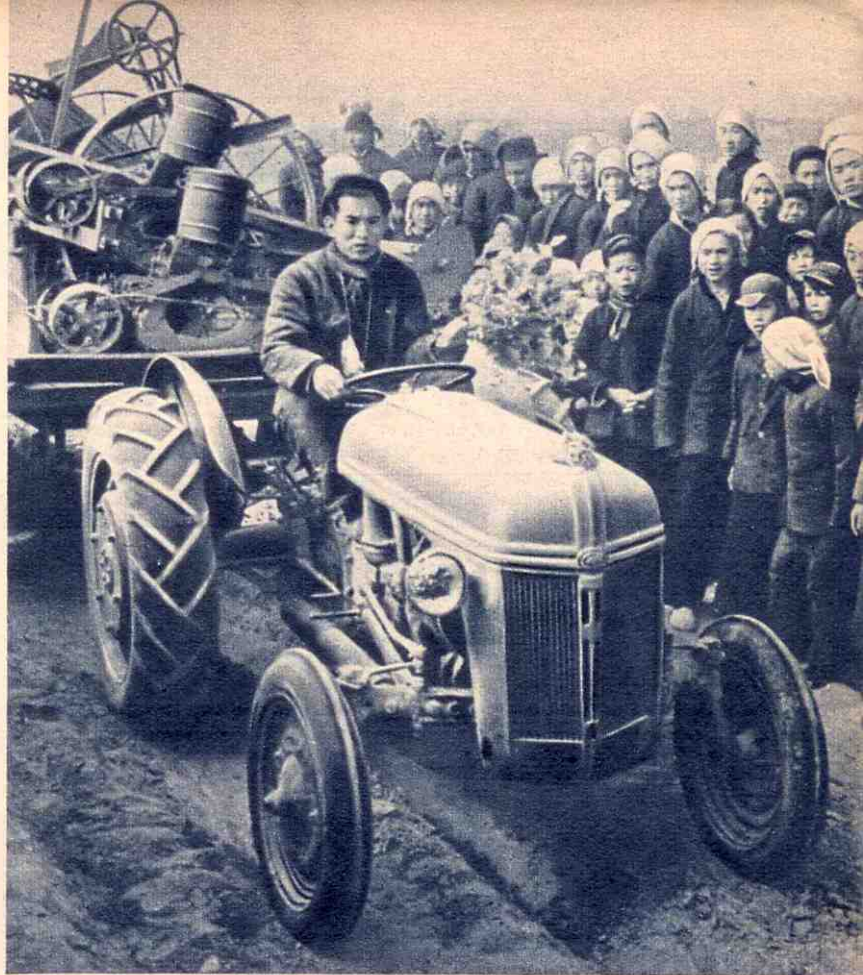
Ин Вэй-чень помогает женский совет, возглавляемый девятнадцатилетней Ду Мэй-ин. Совет ведет большую работу среди женщин. В производственных бригадах кооператива работают 130 женщин. Женский совет организовал для их детей ясли.

Когда солнце клонилось уже к вечеру, Ин Вэй-чень позвал нас к себе. Мы подошли к усадьбе, где на просторном дворе увидели два дома. На пороге рубленого нового дома стояла пожилая женщина — мать Ин Вэй-чэня — с двумя его маленькими детьми. Мальчик был одет в ватный костюмчик, как и его старшая сестренка; на голове у него торчал черный непокорный хохолок, подвязанный шерстяными нитками.

В этих двух домах, которые построили три брата, живут четыре поколения одной семьи — 15 человек.

В семье нет распрей, нет недовольных. Недавно женился брат Ин Вэй-чэня. В открытую дверь мы увидели нарядно убранную маленькую комнату с выбеленными стенами. Это комната молодоженов. На ее стенах висели свадебные поздравления.

На одном из них в рамке под стеклом яркой разноцветной вязью иероглифов было написано: «Пусть ваши сердца будут слиты навек».

Встреча первого трактора в деревне Чжоуцзя, уезда Цзянь, в провинции Хэбэй.

Мать председателя кооператива Го Бао-юй шутит по поводу многочисленности своей семьи и добавляет:

— Лишь бы жили дружно. У нас есть пословица: «Единение способно песок превратить в золото». Мы ей и следуем.

Во время нашей беседы с поля на обед вернулись молодожены. Они прошли в свою комнату. Жена принесла воды, налила в таз, оба мылись и вполголоса о чем-то разговаривали.

Снова открылась дверь, и в комнату вошел самый старый член семьи — прапрадед смуглых малышей, беспечно игравших колодой карт. Высокий и еще прямой, с грубкой в зубах, в новых ватных штанах и куртке, в мягких черных туфлях, с кisetом за поясом, он посмотрел на нас с доброй улыбкой и поклонился.

Я подошла к старику, поздоровалась; он долго обеими руками жал мою руку. Я села с ним рядом, и Ин Дэ-мин рассказал печальную повесть о своей жизни.

Десять поколений его предков прожили в деревне Хуантуган, и никто из них не видел счастья. Он имел только один му (1/16 гектара) пригодной земли, батрачил у помещиков, уходил на заработки. А когда ему исполнилось всего 30 лет, умерла его жена, и он больше не женился: трудно было прокормить семью, да и пугало, что мачеха будет плохой матерью для его сына.

— В нашем селе было тридцать помещиков, — говорит Ин Дэ-мин, — тридцать кровавых пиявок. Когда я начинаю о них говорить, у меня дрожит все тело. Слишком много было горя и унижений! Только теперь мы узнали настоящую человеческую жизнь. Раньше, бывало, поел один раз в день, а как завтра — неизвестно. Теперь нет у нас ни в чем нужды.

Видите, какая у нас семья, как широко разрослись корни моего дерева? От сына моего Ин Чи-юна и его жены Го Бао-юй родились три дочери и три сына. Все они работают, все при деле. У них тоже дети. Пусть их будет еще больше, никого из них не обойдет счастье.

Да, счастье и радость сопутствуют крестьянам Китая в новой жизни.

ЖЕНЩИНА ИЩЕТ СВОЙ ПУТЬ

Рассказ

Эрне УРБАН

Рисунок П. Пинкисевича.

С ТЕХ пор, как Петер Шафрань женился и поступил работать на государственную скотоферму, во всем свете не сыскать более счастливого человека! Целыми днями раздается его веселый свист. А то вдруг парень размечтается, стоит и облизывает губы, словно жена и впрямь намазала ему усы медом. Еще бы! Женишка его Шафрань Петерне, урожденная Анна Гече, женщина хоть куда!.. И, что самое главное, с первых же дней она разгадала его больное место. Петер Шафрань в отношении еды непривередлив, он далек от чревоугодия. Но, тем не менее, считает, что человеку положено быть сытым. А тот, кто зарабатывает в месяц более тысячи форинтов, может позволить себе покушать не только сытно, но и вкусно.

Вот и старается готовить ему молоденькая жена такие галушки, такие пироги с маком и с творогом, что Петер Шафрань после обеда едва переводит дыхание и на две дырки отпускает ремешок на штанах. Чем сегодня вечером попотчует Петера жена? Ага, самым лучшим из блюд — слоеным пирогом с маком и тыквой. И до чего же ему все это по душе, как он восхищается кулинарными способностями своей жены! Прошла зима, верба кое-где уже распускает сережки, а он, видите ли, воображает, что уже наступило лето. Ведь только летом принято готовить это блюдо. И как удалось его молоденькой жене сохранить тыкву? Очистила и законсервировала она ее или же прятала в песке? Но Петера это мало интересует. Его также мало трогает, как сделан слоенный пирог, такой, что просто тает во рту. Петер пододвигает к себе тарелку с пирогом, берет кусок и, как говорится, забывает обо всем на свете от удовольствия.

Между тем его жена, маленькая, пышненькая Анна, видимо, что-то хочет сказать ему. Она набирает в легкие воздух, поднимает вверх руку, как человек, который просит слова на собрании, но затем, видя, с каким наслаждением кушает ее муженек, не произносит ни звука. Она ждет, когда Петер кончит ужин и удовлетворенно вздохнет. Тогда она тихо, будто желая своему хозяину доброго здоровья, говорит:

— А я поступила на работу, помощником секретаря...

— Кем? — оторопело спрашивает Петер Шафрань.

— Помощником секретаря правления, — тихо повторяет Анна.

Эта новость до того ошеломила Петера, что он сначала принял было ее за шутку. Этого еще не доставало! Его Анна — и вдруг помощник секретаря! Надо же придумать, чтобы маленькая женщина ходила с бараба-

ном и выкрикивала на всех перекрестках, что, мол, «доводится до сведения...»!

Петер хотел было презрительно расхохотаться, но Анна опередила его. Она топнула ногой, гордо вскинула голову и проговорила:

— Да, поступила на работу. Потому что сознательная женщина не может жить на иждивении мужа.

— Ш-ш-ш-то?

Это шипит не какой-нибудь оставленный на развод гусак, сидящий под кроватью на дне плетеной корзины, а потерявший дар речи Петер Шафрань.

— Это... ты с чего взяла?

— С чего же иного, как не со скуки и безделья.

Говорит она резко, зло. Ведь вот так всегда бывает, большее всего мы обижаем того, кого любим, Анна Гече с радостью, эх, с какой бы радостью, припала к груди мужа и стала бы просить Петера, чтобы он не сердился: «Так уж сложилось дело, решение пришло как-то сразу, и я не смогла поговорить с тобой...» Но она не говорит этого, а бросает обидные упреки, словно боясь, как бы муж своими ласковыми речами не сбил ее с толку. Тогда не покажешься на глаза шуруину — председателю совета дядюшке Шандору Чомору. Боже мой, боже мой, до чего же она несчастная женщина! Разве она виновата, что с самого детства приучена к работе, что и часу не может прожить сложа руки? Разве ее вина, что дядюшка Чомор заговорил с ней о работе именно тогда, когда она пришла платить арендную плату за дом? Собственно говоря, она даже и не задумывалась серьезно, когда дала свое согласие старому насмешнику, быстроглазому Чомору.

— Вот моя рука. Я согласна поступить на эту работу.

А теперь, пожалуйста! Ее Петер Шафрань, долговзвиз, белобрысый Петер, принял так близко к сердцу самоуправство жены, что на него даже смотреть жалко. Он кусает губы, комкает в руках скатерть, так что она вот-вот превратится в тряпку. Ой, пусть бы он сказал хоть словечко, не то еще минута — и она не выдержит, откажется от своего намерения и бросится ему на шею.

Но Петер Шафрань приходит наконец в себя и, глядя на нее уголками глаз, с напускным спокойствием говорит:

— Ну что ж, Анна, это ты хорошо придумала. Я сделал тебя хозяйкой, был тебе верной защитой, каждую копейку приносил в дом. А ты платишь мне тем, что отдаешь меня на посмешище. Завтра даже собаки будут брехать, что Петер Шафрань — никудышный человек, что он не в состоянии прокормить жену. А я не желаю этого, понимаешь? — При по-

следних словах он уже не кричит, а прямо-таки задыхается от злости. Недаром говорят, что он очень вспыльчив.

Петер вскакивает, хватая жену за руку.

— Идем!

— Куда? — Анна смотрит на него широко открытыми от страха глазами.

— К председателю, к старому Чомору! Ты скажешь ему в глаза, что остаешься тем, чем была: женой Петера Шафрань. Черт побери его выдумку с этой работой!

Страх Анны быстро улетучивается.

— Нет, ни за что не пойду! И шагу не сделаю.

— Не пойдешь?

Петер Шафрань отдергивает свою правую руку, да так резко, что кажется, он заносит ее для удара.

— Попробуй только! — взвизгивает маленькая, ростом ему по плечо, жена. — Я должностное лицо! Приняла присягу. Если хоть пальцем тронешь, будешь иметь дело с полицией.

Эти слова так ошеломили Петера Шафрань, точно ему на голову вылили ушат ледяной воды. Он опускает руку и, не понимая, что случилось, запинаясь, говорит:

— Ну, что ж, ты сама того хотела, Анна. С сегодняшнего дня между нами все кончено.

Эх, легко сказать это, да нелегко сделать! Особенно, когда приходится жить под одной крышей с человеком, которого ты любишь, но которого ты сам оттолкнул от себя.

Проходит день, другой. Вот уже и вторая неделя близится к концу, а супруги все еще живут, как чужие. Каждый занимается своим делом. Шафрань возится со скотом. Анна работает в правлении. Вечерами при встрече приветствуют друг друга, на этом дело и кончается. Словом, завидовать нечему.

Некоторое время Петер Шафрань еще мирился со своим положением. На рассвете заходил в чулан, перевортывал на ходу все попадавшиеся ему под ноги горшки и кувшины. Отрезал там большой кусок хлеба, сала тоже не жалел, брал в углу две головки лука и с таким завтраком отправлялся на работу. Обойдемся, дескать, и без обеда.

Так-то оно так, но что делать человеку, когда поставленная на откорм скотина пережевывает жвачку, а по чисто выбеленным стенам фермы бегают лучи послеполюденного солнца? Очевидно, остается одно — предаться своим собственным мыслям.

Петер Шафрань так и делает. В конце концов он не выдержал, и однажды в полдень, когда на душе у него было особенно мрачно, он закричал:

— Неужели я для того женился, чтобы таскать в горбе хлеб и сало?! И Петер сломя голову помчался в правление. В сельсовете Петер ворвался в комнату председателя и, как одержимый, завопил:

— Отдайте мне жену!

— Ну, ты, потише! — переводит на него взгляд с каких-то бумаг Чомор. Поднимает очки на лоб, прищуривается и тихо ухмыляется: — Эк, тебя, парень, хватило! Намааялся?

Он медленно выходит из-за стола, подходит к мрачному Петеру Шафрань, глаза которого мечут молнии, и внимательно смотрит ему в лицо. Председатель — пожилой человек, невысокого роста. Цвет лица у него коричневатого-серый, как у доброй прокуренной трубки. Зато глаза живые, наблюдательные. Словно взвешивая каждое слово, он говорит:

— Женщина — это тебе не веник, чтобы ее в угол ставить.

— Но и мужчина тоже не собака, — огрызается Шафрань, — чтобы неделями шкурки от сала грызть.

— Глупец ты! — отвечает с глубоким убеждением старый Чомор. — Коль ты голоден, так почему не полезешь в печь? Чему удивляешься? Куда прятала твоя мать обед, когда шла в поле?

Петер Шафрань оторопело смотрит на Чомора, являя собой живое воплощение растерянности. Затем повертывается и, не попрощавшись, исчезает из комнаты председателя.

Дома он перво-наперво тщательно очищает сапоги. Вот уже две недели, как он этого не делал. Затем входит в дом, подкрадывается на цыпочках к печке и, плотно стиснув зубы, открывает заслонку.

— Скотина я безрогая! — проглатывает он идущую от самого сердца

брань. — Какой же я был действительно глупец!

Конечно, глупец, потому что в печке стоит красный горшок, а в горшке фасолевый суп, подернутый пенкой, а из него выглядывает кусок грудинки.

Петеру Шафрань очень, очень неловко. Даже пот прошибает беднягу. Выходит, эта добрая женщина с первого дня думала о нем. Прежде чем пойти на работу, она приготовляла обед, убирала комнату, еду заботливо ставила на жарок, чтобы он, горластый Шафрань, мог славно пообедать. Прав дядюшка Чомор. Глупец он, да какой еще безнадежный глупец. Ведь и его мать, если вспомнить, всегда управлялась по дому: обед, бывало, сварит (если было из чего) и уходит на весь день. А Анна только до пяти и бывает-то в совете. Так Шафрань наконец признал правоту своей жены. Вдруг он услышал, как на улице забил барабан и зазвенел голос, милый звонкий голос Анны. Она делает очередное объявление, да так ловко, словно с колыбели носила на шее барабан.

— Эй, вы, пошли прочь!

Эти слова невольно срываются у него с уст при виде того, как пять или шесть парней окружают его жену, помощника секретаря, и, как водится, пристают к ней.

Однако за Анну беспокоиться нечего. Она привстала на цыпочки и так угостила барабанной палочкой по голове задиру, что у того, навер-

ное, шишка вырастет. Не успели парни придти в себя, как она уже юркнула к себе за ворота.

Шафрань быстро хватается за лампу, зажигает ее и смотрит на входящую в комнату жену, как на какое-то видение. Анна снимает с шеи барабан, сбрасывает пальто, кивает в знак приветствия головой (как они делают это с тех пор, как поссорились), затем достает из кармана пальто целую пачку десятифоринтовых бумажек, кладет их на стол, расправляет ладонью возле них какой-то листок — и все молча. Муж, он теперь совсем размяк, ловит с жадностью каждый ее взгляд.

«Первая зарплата», — проносится мысль в голове Петера, но только проносится, потому что его мучает более важный вопрос. А именно, как бы ему примириться с его миленькой женой. И по возможности так, чтобы не уронить своего собственного достоинства. Он поглядывает на жену, надеясь, что она первая сделает шаг к примирению. Но Анна и глазом не ведеет. Садится на край кровати, развязывает платок, снимает сапоги. Одним словом, собирается лечь отдохнуть.

«Погоди же!» — ухмыляется в усы Шафрань. Ведь он не такой уж беспомощный мужчина, чтобы отступить перед женской гордостью.

Затем он подходит к комоду и поспешно выдвигает верхний ящик. Имя ему «недогрозга»: здесь жена хранит чистое, приятно пахнущее свежестью глаженое белье. Она бережет его пуще глаза. Петер Шафрань это отлично знает. Поэтому-то он, не задумываясь, вываливает содержимое ящика на середину стола.

Посмотрим, что скажет жена.

Однако Анна молчит, хотя и видно, что она готова выпарапать ему глаза за такое кощунство. Только под глазами появляется морщинка, да и та быстро исчезает. Женщина берет себя в руки, отворачивается. Даже завитки на затылке, и те словно говорят: «Делай, что хочешь, меня все равно не разозлишь, забияка».

Ну, Петера не проведешь. Еще один шаг, еще один рывок — и вот уже содержимое второго ящика вываливается на стол. Туфли, сандаlette, красные тапочки — все летит на стол.

Жена и на этот раз смолчала, только покраснела от гнева до самых корней волос.

Ну, хорошо, тогда давай попробуем третий ящик!

Но этого уже не в состоянии снести привыкшая к аккуратности Анна. Терпению ее приходит конец. Да как она может снести, когда из третьего ящика на стол посыпались разного рода тряпочки, кусочки материи, подушка с иголками, наперсток, моток ниток, — словом, такие вещицы, которые каждая женщина хранит особенно бережливо!

— Что тебе надо? — с негодованием восклицает маленькая Анна.

— Чтобы ты заговорила, золотце, — победоносно отвечает Петер Шафрань.

Перевели с венгерского
О. ГРОМОВ и И. САЛИМОН.

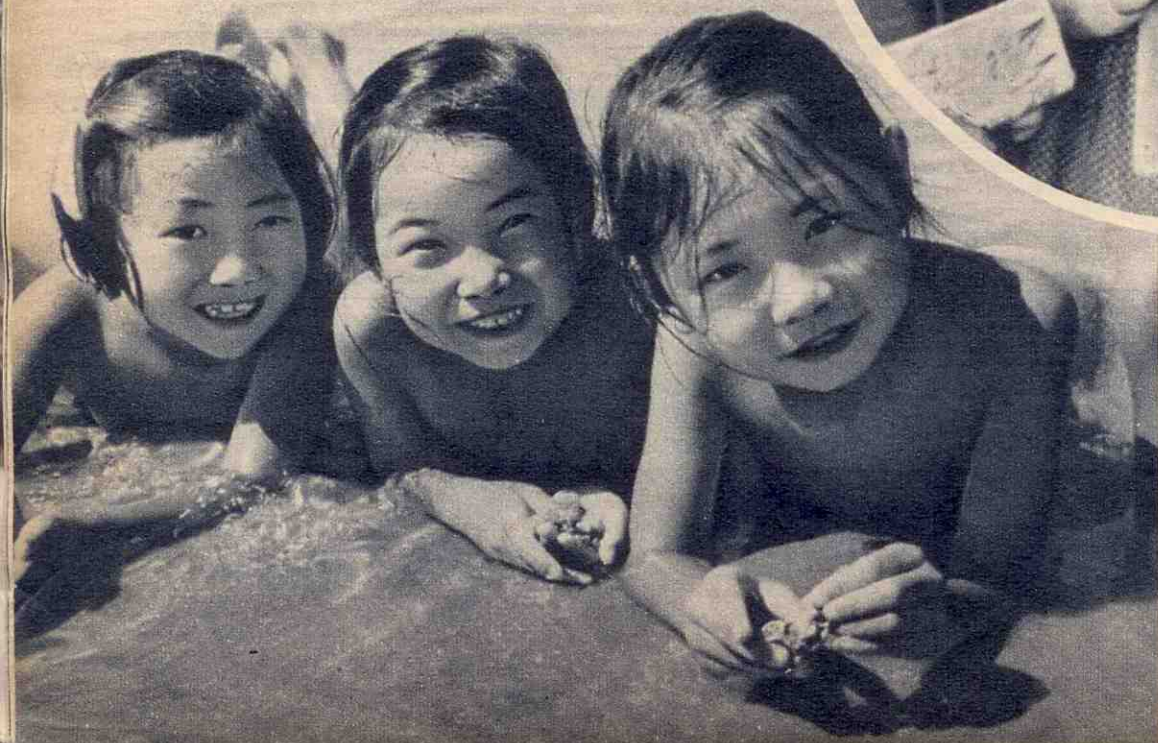
Им нужна

Всюду в странах народной демократии хозяин-народ заботится о детях. Это для них построены новые школы, детские сады, библиотеки, санатории. Это ради их будущего отстаивают мир простые люди мира.

↑ Жизнь только начинается, и не так просто делать первые шаги... На снимке: воспитанники детских яслей Вроцлавской целлюлозно-бумажной фабрики имени Ю. Мархлевского (Польская Народная Республика).

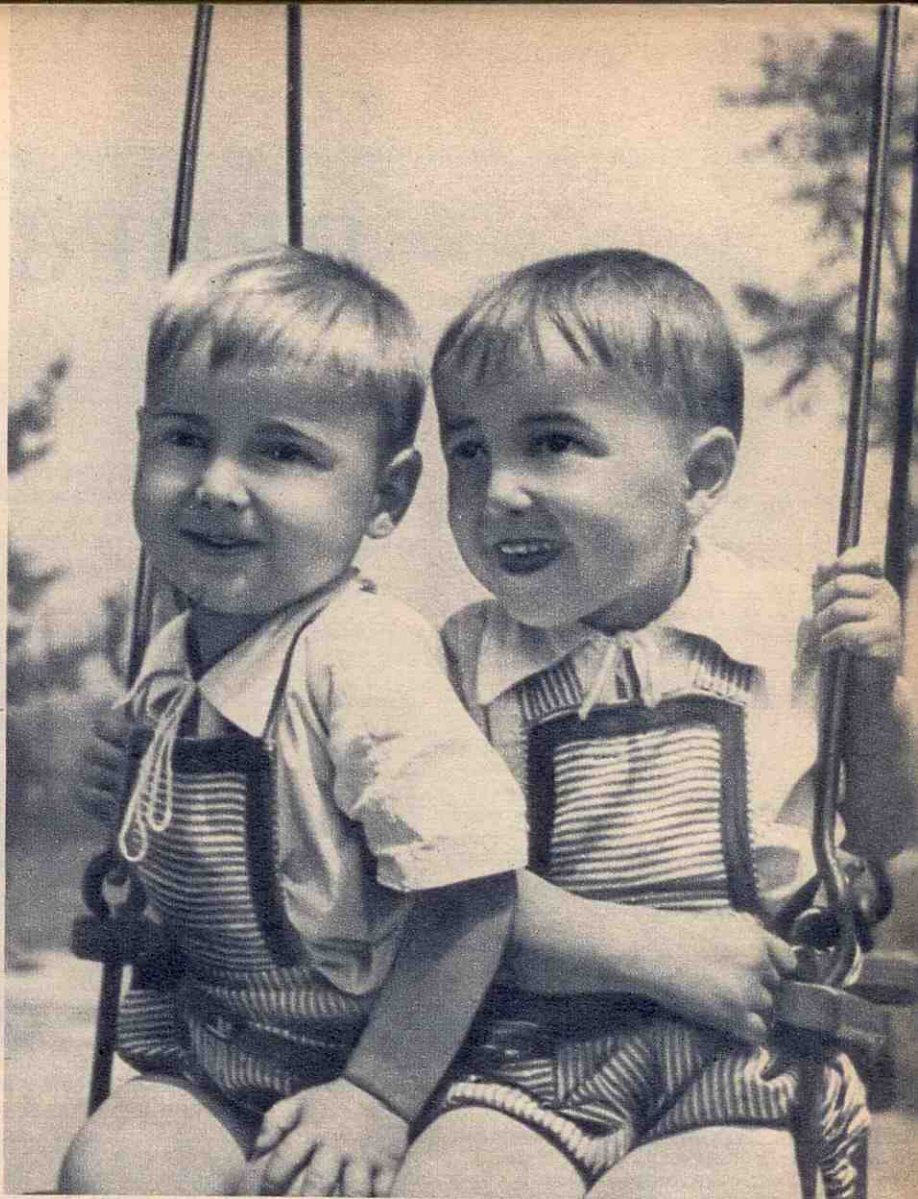
Хорошо болтать ногами в теплой, прогретой солнцем морской воде, тянуться к разноцветным камешкам, ракушкам! На снимке: воспитанницы тьяньцзиньского детского сада отдыхают на морском курорте Бэйдайхэ. (Китайская Народная Республика).

и мир!

Плодородны земли Болгарии, обильны урожаи. А как их
увеличить? Если по всем правилам агрономической науки
заняться перекрестным опылением? Книга подскажет, опыт
научит! На снимке: болгарские пионеры-мичуринцы.

Вдвоем на качелях веселей! На снимке: малыши на одной
из детских площадок города Братиславы (Чехословацкая
Республика). ↑

Как много интересного, полезного узнаешь из книг!
На снимке: в читальне Дома пионеров в албанском
городе Влоре.

Много школ построено в городах и селах Германской
демократической Республики. На снимке: учащиеся около
новой школы в общине Гредиц (район Риза). ↓

Золотая рыбка поселилась в аквариуме детского сада! На
снимке: дети венгерских металлургов в детском саду
металлургического комбината имени В. И. Ленина в Диошдьере. ↓

ПРИЕЗЖИЕ

Рассказ

Л. УВАРОВА

Рисунок И. Гринштейна.

— Второй день, как живут, — сказала Дуся и почему-то вздохнула. — Так вроде ничего, а там кто же их знает! Вот погоди, скоро придут с работы — сама увидишь...

— Некогда мне сидеть, — отозвалась Антонина.

На крыльце слышались тяжелые шаги, потом в сенях жалобно звякнуло ведро.

Антонина заспешила, заторопилась:

— Я пойду, Дуся, у меня еще дел сколько...

Проворно натянула платок на голову, глянула в окно. Но в это время в горницу вошел высокий, плечистый парень. На смуглом, обожженном солнцем лице блестели голубые глаза, пухлые губы улыбались.

— Ну и погодка! — сказал он и сел на лавку возле окна. — Вдруг как пошло...

— Объявляли по радио: осадки к вечеру, — сказала Антонина, глядя мимо него.

— А вы что, никак, уходить собрались? — Он усмехнулся. — Смоет вас этими самыми осадками, словно былинку.

Антонина охотно сбросила платок, села на лавку. Парень повернулся к ней, протянул широкую ладонь:

— Вроде мы знакомые. Брянцев, зовут Сергеем.

— Голубкова, — сказала Антонина и, помедлив, добавила: — Библиотекарь здешний...

Сергей глядел на нее, чуть сощурив глаза, будто думая о чем-то своем. Не дослушав ее, повернулся к Дусе:

— Дусенька, нельзя ли нам водички свежей, умыться?..

Дуся вскочила с места, а он крикнул вдогонку:

— Придется к колодцу идти, а то я давеча ведро задел.

В сенях чернела неровная лужа, в углу валялось ведро. Дуся схватила ведро, выбежала на улицу. Уже не полетному резкий ветер кинулся ей навстречу.

В темноте возле крыльца Дуся наткнулась на кого-то.

— Никак, Дуся? — произнес глуховатый, словно бы притупленный голос.

— Она самая, — ответила Дуся. — А это кто — Егор?

— Он самый.

Егор чиркнул спичкой, синеватый, дрожащий от ветра огонек осветил на миг небритый подбородок, смуглые высокие скулы.

— К колодцу?

— Ну да, вам помыться — тебе и Сергею.

Он бросил папиросу; горячий красный глазок очертил полукруг и погас где-то в траве.

— Давай я, — сказал Егор. — Ты еще в колодец угодишь, отвечай потом за тебя!

Он вернулся быстро, мокрый от дождя, и украдкой подмигнул Дусе: дескать, как я ловко управился.

Дуся вытерла пол в сенях, а Калиныч, ее дед, поставил самовар.

За столом Сергей сидел рядом с Антониной, наискосок от Дуси. Щурил глаза, улыбался и все подшучивал то над Калинычем, то над Егором.

Дуся с Антониной все время смеялись, Егор невозмутимо помалкивал, а Калиныч усмеялся в коричневые от махорки усы, качал лысой головой:

— Ну, парень...

Ветер, как видно, все усиливался, гулко хлопала за окном оторвавшаяся ставня, словно кто-то поблизости стрелял из игрушечного пистолета.

— Поздно, засиделась я...

Антонина прошла по комнате, медленно натянула платок на голову.

— В самом деле, как поздно...

Должно быть, ей не хотелось уходить из тепла и света на сырую, темную улицу, и она все медлила.

Однако никто ее провожать не вызвался. Только Калиныч сказал:

— Тю, девушка, тебе до Разволоки километра три с лишним топать. Не меньше...

Сергей сонно поморгал глазами, потом сказал Дусе:

— Дусенька, ты бы мне на кровати постелила. До того хочется на мягком поспать!..

— Ну что ж...

Дуся быстро, как и все, что она делала, стала взбивать подушки и перину.

Егор подошел к окну, поглядел на улицу.

— Где живете-то, в Разволоках? — спросил он Антонину.

— В сторону еще километра полтора... — Антонина бегло поглядела на Сергея, тот, зевая, снимал с руки часы. — Да ничего, добегу. Не впервые...

— Чего там не впервые, — Егор потянулся к своей шапке, висевшей на гвозде, возле ходиков. — Пойдем вместе, три километра — не тридцать, дойдем...

...Утро выдалось ясное, небо будто чисто-начисто умылось вчерашним дождем, из-за леса выкатилось большое солнце. Казалось, оно росло и ширилось на глазах, и вдруг так и брызнули в разные стороны яркие длинные лучи.

— Дусенька, — позвал Сергей. — Если бы яичницу с салом нам, да попроворнее...

Через несколько минут Дуся подала на стол огромную сковороду, шипевшую, как разозленный гусак.

Когда позавтракали, Егор заметил Калинычу:

— Давеча я вокруг дома ходил, забор-то вот-вот обвалится.

— Что ж делать — Калиныч потер морщинистые веки, помрачнел. — Некому поправить-то. У меня силы, ровно у блохи, и девке ни к чему, руки у нее не доходят...

— Пошли, — сказал Сергей и, пойдя к зеркалу, нагнула голову, чтобы лучше разглядеть себя. Голубые глаза смотрели на него из помутневшего стекла, на щеке ямочка, брови широкие с изломом, много темнее волос, выгоревших от солнца. Он поймал в зеркале дусин взгляд, охотно улыбнулся ей:

— Пока, Дусенька...

Вечером снова пришла Антонина. На ней была самая ее нарядная васильковая кофточка, на шее белые бусы, что она прошлый год в городе купила. От нее пахло кремом «Юность» и ромашкой. По всему видать, вымыла ромашкой волосы, чтобы еще светлее стали.

Антонина сидела возле Калиныча и терпеливо, только изредка поглядывая на дверь, слушала старика. Слушала она его невнимательно, наверно, думала о чем-то другом, и оживилась лишь тогда, когда Калиныч сказал:

— А еще я тебе скажу, мне от всех в селе уважение. Ровно от всех. К кому, скажем, приезжих поселить? Не к Ряховым или к Пустыгиним, а к Калинычу, потому все кругом чисто знают Калиныча, будьте спокойные, все как есть, в самую серединку.

Антонина не поняла, что он хотел сказать, однако спросила:

— А надолго они у вас?

— Кто ж их знает? — Калиныч задумчиво почесал щетинистый подбородок. — Уборку проведут, помогут, стало быть, метесе нашей, да и обратно домой...

— И чего ты его спрашиваешь? — сказала Дуся, выглянув из-за печки, где мыла посуду. — Что он, знает, что ли...

Дуся говорила спокойно, но светлые глаза ее потемнели, и ноздри маленького широкого носа дрогнули.

— Да ну тебя! — принужденно засмеялась Антонина. — Мне что? Будто мне не все равно? И вообще пора уходить...

Но она не ушла, а дождалась, пока комбайнеры пришли с работы.

Опять сидела за столом вместе со всеми, смеясь, закидывала голову.

Сергей рассеянно слушал ее, усмехался, успевал во-время поддакнуть, а Егор молча ел, положив на стол тяжелые, сильные руки.

И провожать Антонину в Разволочки опять-таки пришлось Егору, а не Сергею, хотя Антонина то и дело поглядывала на Сергея, а он все зевал, вытирая слезящиеся глаза, и наконец сказал:

— Спать хочется — сил нет!

Егор вернулся поздно, уже все спали. Дуся услышала, как Сергей спросил с кровати:

— Который час?

— Третий в начале, — ответил Егор. — Обратно шел, дождь как хлынет. Сейчас вроде перестал...

— Чего она ходит? — досадливо заметил Сергей. — Ходит да ходит...

Егор побил кулаком подушку, повернулся на бок.

— Тебе виднее, чего она ходит...

— Мне? Это почему же мне? — кажется, Сергей тихо засмеялся в темноте.

— Не знаешь? А я и подавно. — Егор сладко зевнул. — Я думал, она тебе по душе. Как ни погляжу, все ты ей улыбаешься...

— Улыбаешься, — голос Сергея звучал почти сердито. — Если хочешь знать, я всем улыбаюсь, такой у меня характер. Потому, если улыбнешься, любую дверь отворишь, а на твою, скажем, рожу глянешь, сразу запить захочется.

— Ну и зайей, — добродушно отозвался Егор. В темноте угадывалось его смуглое лицо, тяжелые веки над узкими карими глазами.

Утром Дуся бежала к себе, в колхозный сад. Дорога вела через сосновую рощу. На дорожках лежала рыжая хвоя, время от времени с дерева падала тяжелая шишка, с глухим стуком ударялась о землю. Пахло грибами, расплавленной смолой, поздней лесной ягодой. Щедрая рука молодой осени уже развесила кругом, среди немеркнувшей зелени сосен, блестящие гугие паутинки, кое-где уронила в траву залетевший издали красный лист клена.

Дуся сорвала уютно примостившийся под крохотной сосенкой грибок. По крепенькой бархатистой шляпке его скатилась капелька росы.

«Грибы пошли, — подумала Дуся, — в самом деле, скоро осень». Ей представились долгие осенние дни, росистые утра, дождливые вечера. Она даже зябко поежилась, словно уже дохнула в лицо неласковый ветер осени и наотмашь резанул щеки косой дождь...

Скоро, очень скоро он уедет, уедет к себе, на Кубань... До чего тоскливо и пусто будет здесь без него!..

...Уж на что Калиныч был рассеянным и, казалось, легко ко всему относился, а и он заметил: влюбилась Дуся в Сергея.

Заметил и огорчился.

— Бог знает, что выдумала. Он красивый, приглядный — картина, да и только. А ты погляди-ка на себя. Сделай милость. Как пышка ни дуйся, все выше пирога не будешь...

Дуся промолчала, потом украдкой поглядела в зеркало: брови короткие, нос широкий, на конце ложбинка, словно надвое его делит, только зубы хорошие — один в один. И косы — каждая толщиной в руку. Не то что антонинины паты, вконец сожженные перманентом; зато Антонина вся беленькая, словно сахар, и брови шнурочками.

— Муж красивше жены — самое поганое дело, — сказал Калиныч. — Я, к примеру, тоже покрасивше старухи был, так она об меня сколько раз скалку ломала, ух ты!

А ночью Дуся проснулась и неизвестно отчего расплакалась. Она плакала тихо, хотя в избе никого не было: Калиныч еще с вечера пошел на дежурство, сторожить колхозный амбар, а комбайнеры оставались в поле...

В обед Дуся забежала к Антонине в библиотеку. Антонина встретила Дусю холодно, смотрела на нее сверху вниз, не сразу отвечала на вопросы, будто думала, что бы такое сказать. Последнее время она как-то иначе стала относиться к Дусе, перестала ходить к ней, словно сердилась на что-то. Видать, ее обидело равнодушие Сергея: ведь сколько он ей ни улыбался, а провожать ни разу не вызвался, и обиду свою она перенесла на Дусю.

Она разложила перед Дусей несколько номеров журнала «Природа».

— Вот все, что у нас есть, остальные на руках, — сказала она.

Дуся рассеянно полистала журналы.

— Не найду я здесь ничего, — призналась она. — Здесь, видно, все для агрономов пишут, мне непонятно.

Антонина поправила завиток на лбу.

— А тебя, собственно, какие вопросы садоводства интересуют? — спросила она.

— Да как тебе сказать... — Дуся застенчиво усмехнулась. — Я в колхозный сад яблони из леса пересаживала. Выкопала и пересадила. Конечно, я виновата, больше винить некого, корни слишком коротко обрезала. Наша агрономша Марья Власевна поглядела и говорит: «Нарушена корневая система, корни не будут пить соки, потому что они чересчур короткие». А я говорю: будут!..

— Известное дело, — Антонина скривила губы. — Известное дело: тебе лучше знать.

Дуся не поняла насмешки.

— Да нет, Марья Власевна лучше знает, — простодушно призналась она. — Только я хочу все же еще попробовать. Вот давеча по радио передавали о сельскохозяйственной выставке в Москве. Там у них мичуринский сад есть, и туда отовсюду деревья привозят; как посадят, так корни навозом обкладывают, рогожей утепляют...

— Любопытно, — холодно сказала Антонина.

Вместе с Дусей Антонина вышла на крыльцо.

— А ты бы своих жильцов спросила, — сказала она, зевая в кулачок. — Они у тебя люди бывалые, глядишь, что-нибудь такое и посоветуют...

— Ладно, заходи когда, — рассеянно ответила Дуся и, кивнув Антони-не, побежала к дому.

Калиныч сидел за столом, прилежно растирал табак на листе газеты. Где-то за домом слышался равномерный увесистый стук топора.

— Кто это там? — спросила Дуся.

— Кто ж, как не приезжий, — ответил Калиныч. — Говорит, забор у вас покосился, поправить надо.

Дуся провела рукой по лицу, как бы желая согнать радостную улыбку, вдруг осветившую все ее лицо.

— Так ведь ему нынче надо убирать за Петровскими лугами, — сказала она, не в силах совладать с улыбкой, которая расплывалась все шире и шире.

— У него комбайн встал, он и говорит: пока механик наладит, я тебе, старик, забор налажу. А то, слышанное дело, не сегодня-завтра обвалится. А ты садись. — Калиныч встал, пошел к печке. — Садись, я тебе сейчас щи вытащу...

Дуся не стала есть щи, побежала за дом. Нагнув голову, Егор старательно вбивал колья в землю. Завидев Дусю, он тряхнул влажными волосами:

— Все бегаешь?

— Бегаю, — тихо ответила Дуся и, резко повернувшись, пошла к дому. Вечером, после ужина, Егор вдруг спросил Дусю:

— Чего ты такая скучная? Уж не сколько дней, как я погляжу, повесив нос ходишь...

Сергей при этих словах поглядел на нее, но промолчал.

«Ничего не скажу», — мысленно сказала себе Дуся и вдруг произнесла:

— Вот я раньше в саду была, в нашей бригаде...

Сергей, не дослушав, встал, вытащил свой сундучок, стоявший под кроватью, вынул из него розовую, в полоску рубашку.

— Гляди, — сказал он Дусе. — Ни разу не надевал еще, а как сюда ехать, положил в сундук да ненароком задел об гвоздь. Зашей-ка, Дусенька...

— Давай, — сказала Дуся. Она пробежала быстрыми пальцами по своей кофточке, нащупала иглолку с ниткой, завязала узелок на нитке.

— Огонь, — вполголоса заметил Сергей, — огонь, да и только!

А она стала зашивать прореху, зашивать старательно, мелкими стежками, и почему-то казалось, он не отступно глядит на нее. И она все ниже опускала плечи...

Но Сергей не смотрел на Дусю. Он подошел к Калинычу, и Дуся услышала, как он привычно ласково сказал:

— Дедушка, пошел бы ты в село, купил бы беленькой, в самом деле...

— А сам-то как? — спросил Калиныч, снимая, однако, ватник с гвоздя. — Или ноги отвалятся?

Сергей с готовностью засмеялся, а Дуся поглядела в окно: косые капли

дождя стучали в стекло, ветер завывал в трубе.

— Отвалятся! — вдруг резко сказал Егор.

Он рывком сдернул ватник с плеч Калиныча, круто повернулся к свету. Лицо его побледнело, карие глаза стали горячими и злыми.

— Захотелось выпить, сам иди, а старика не гоняй, — тихо, разделяя слова, сказал Егор. — Сельпо за два километра отсюда, сам знаешь...

Сергей молча, изумленно смотрел на него, потом улыбнулся, словно решил не ссориться.

— Будет тебе, Егор, — сказал он лениво, и Дусе подумалось, что Сергей не на шутку рассердился на Егора и улыбается так, по привычке.

Она аккуратно зашила прореху и провела пальцем по шву. В этот миг она безошибочно знала: Егор угрюмо глядит перед собой, положив на стол тяжелые ладони, а Сергей шурит голубые глаза, будто собираясь сказать что-нибудь свое обычное, ласковое и недурное.

Она не ошиблась.

— Дусенька, — сказал Сергей. — Уже зашила? Молодец. На все руки мастер, одним словом. Может, ты мне новую рубашку сшила бы, а? Из штапельного полотна, у меня с собой, я покажу...

— Можно сшить, — медленно ответила Дуся и воткнула иглолку обратно, под воротник своей кофточки.

Широко открыв глаза, она смотрела на Сергея, будто впервые видела пухлые его губы, ямочки на щеках, темные густые брови...

Красив, слов нет, весел, ласков... Да ласков ли?

Или просто так легче, спокойнее, удобнее брать, ничего не давая взамен, ведь сам же признался Егору: улыбкой любую дверь откроешь...

Она встала, вышла в сени. Высоко под потолком горела маленькая пыльная лампочка, паук летел вниз на упругой нитке-паутине.

«Порвется, — подумала Дуся, глядя на паутину. — Не выдержат ей паука, вон он какой тяжелый...»

Паутина не рвалась. Паук проворно слетел и скрылся под лавкой.

Хлопнула дверь. Дуся не оглянулась. Пусть подойдет, скажет, попросит о чем-нибудь, он же всегда просит, пусть, что ей...

Сильная рука осторожно легла на ее плечо. Она не сбросила ее.

— Чего убиваешься? — спросил Егор. — Думаешь, не разберемся?

Он закурил. Едкий синий дымок неторопливо поплыл кверху. Дуся быстро, сердито вытерла глаза.

— Уж такой он от рождения, — скучпо роняя слова, сказал Егор. — Ничего не поделаешь, и таких любят...

— Не люблю, — злым шепотом сказала Дуся.

— Любишь, — спокойно ответил Егор. — Его многие любили. Уж такой он...

Теплой жесткой ладонью Егор вытер ей глаза и нос, пригладил волосы. Рука была сильной, пахла машинным маслом, солидолом, немного табаком, совсем как рука отца.

Дусе вспомнился отец — так и не вернулся с фронта, — медлительный,

неговорливый, вот кто по-настоящему любил и заботился о ней. У него были короткие, как у нее, брови, широкий нос с ложбинкой на кончике, сильные плечи.

А Егор между тем гладил ее по голове, словно маленькую, и приговаривал:

— Выкинь все и не думай о нем. Он через неделю самое большее уедет, ты и забудешь. К лучшему это, потому что на него не такого цыпленка, как ты, а крепкую бабу напустить стоит, да чтобы в шоры его взяла, дыхнуть не давала, тогда он живо другим станет, а ты не реви, слышишь, что говорю? Твоя удача впереди, ты ведь еще и жизни-то, как я погляжу, не видала. С какого года-то?

— С тридцать шестого, — смеясь и плача в одно и то же время, сказала Дуся. — Ты не говори ему, Егор...

— Да что ты? — Егор так искренне удивился, что Дуся вдруг поняла, поверила: в жизни не скажет.

Он придавил каблуком погасший окурочек.

— Я нынче с нашим эмтэсовским агрономом говорил насчет твоих яблонь...

— Яблонь? — переспросила Дуся. — А ты знаешь?

— Выходит, знаю. Я у вас уже которую неделю живу? Почитай, что третью. За это время вроде своим человеком стал...

«А вот Сергей не стал, — больно отозвалось в душе Дуси. — Не стал и не станет».

— Агроном наш — толковый старик, — продолжал Егор. — Сулился завтра к тебе в сад придти. Может, и поможет чем...

Дуся глубоко, прерывисто вздохнула. Так вздыхают вдоволь наревнившиеся дети, начиная забывать о своих слезах.

— Я пойду, — сказала она тихо.

— Иди, — ответил Егор. — Иди, только плакать больше не смей, слышишь?

— Слышу, — сказала Дуся. Она подошла к Егору, снизу вверх поглядела на его строгое, озабоченное, хмурое лицо, словно хотела что-то сказать. Но так, ничего не сказав, быстро, не оглядываясь, пошла к двери.

— Постой, — сказал Егор. — Не видала, часом, где у вас молоток? Ну, чего глядишь? Молоток, самый обыкновенный, каким гвозди забивают? Поищи-ка, пока не ушла...

Ночью дул сильный ветер, принося с собой дыхание близких заморозков. Дуся проснулась, приподнялась на локте, глянула в окно. Темная, густая ночь смотрела в избу. Лишь где-то далеко, за угадываемым в темноте лесом, робко и слабо брезжила едва заметная полоска — предвестник рассвета.

Ветер все усиливался, все громче завывал в трубе. Наверное, сейчас хлопнет оторвавшаяся ставня, вот сейчас...

Ставня не хлопала. Дуся прислушивалась: нет, не хлопала. И вдруг она поняла: да это же Егор прибил ставню, конечно же, Егор, недаром давеча молоток спрашивал...

Двухсотлетие

В МАЕ этого года Московский орден Ленина государственный университет имени Ломоносова празднует свое двухсотлетие. Университет был открыт в 1755 году по настоянию великого ученого М. В. Ломоносова, мечтавшего о развитии русской науки. Он хотел, чтобы здесь воспитывались подлинно ученые, способные, как он говорил, «не только обучаться наукам, но и производить оные».

В стенах Московского университета училось немало людей, чьи имена никогда не сотрутся в памяти народной: революционные писатели-демократы, враги крепостного права и самодержавия Герцен, Огарев, Белинский, замечательные русские врачи Боткин, Пирогов, Склифосовский, великие писатели Фонвизин, Грибоедов, Тургенев, Лермонтов, Гончаров, Чехов.

Крупнейшие ученые были питомцами университета, а потом и сами учили здесь молодежь. Среди них знаменитый математик Чебышев, изобретатель радио Попов, химик Зелинский, астрономы Бредихин и Белопольский, геологи Вернадский и Ферсман и многие другие.

Трудно было в царское время служить науке. Цари хотели, чтобы университет готовил покорных и угодливых слуг самодержавия. Передовых профессоров увольняли, студентов-«бунтарей» исключали, арестовывали.

Только после Октябрьской революции начинается подлинный расцвет Московского университета.

Сейчас на двенадцати факультетах университета учатся двадцать две тысячи юношей и девушек. Из них пять с половиной тысяч студенты-заочники, не оставляющие своей работы на заводах, на фабриках, в колхозах и МТС.

Все, что необходимо для учения, предоставлено студентам. В университетской библиотеке пять с половиной миллионов томов научной и художественной литературы. В новых корпусах на Ленинских горах 1700 лабораторных помещений, оснащенных сложнейшими приборами. Университет вносит большой вклад в нашу передовую советскую науку. Ученым университета за их научные труды 141 раз присуждалась Сталинская премия.

1. Здание Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова на Моховой улице.

2. В лаборатории кафедры физиологии животных биолого-почвенного факультета. На снимке: студентки 4-го курса Ольга Поликарпова (стоит) и Инна Сафронова.

3. У здания физического факультета МГУ.

4. В Московском университете обучается молодежь различных национальностей. На снимке (слева направо): студенты — грузин Гиви Мгедлидзе, русская Инна Скобелева, туркмен Мамед Худай-Веренов, украинка Анна Бабенко, киргизка Искра Сарманова и русский Валерий Шманенков.

Фото Н. Грановского (ТАСС) и Д. Шоломовича.

ЛЕНА Коржова чувствовала себя обиженной. Ее подруги получили направление на работу в Ростов, Краснодар, а она — в какой-то захолустный поселок со странным названием Кабардинка, который даже на карте не значится. Стоило для этого столько лет отлично учиться!

Но ехать по назначению все же пришлось.

...Новороссийск встретил Лену нудным, осенним дождем. Она побродила по вокзалу, отыскала попутную машину до Кабардинки. Темное, покрытое седыми барашками волн море казалось сердитым. Машина мчалась по извилистой дороге, которая шла над самым берегом, иногда убегаая в горы. Но вот мелькнул столб с надписью «Кабардинка». Прикрыв лицо от дождя воротником пальто, Лена смотрела на пробегающие мимо домики.

На повороте, возле каменного здания, девушка резко забаранила по крыше кабины: она увидела криво прибитую дощечку «Библиотека». Машина остановилась.

На дверях библиотеки висел замок. Лена потопталась на крыльце, попробовала заглянуть в давно немывтое окно и неожиданно для себя заплакала — так плохо и одиноко показалось ей на новом месте. В это время ее кто-то окликнул:

— Вы, случайно, не новый библиотечарь?

Капли дождя скрыли слезы. Лена молча кивнула головой. Мужчина в мокром брезентовом плаще оказался председателем сельсовета.

Он помог Лене устроиться с квартирой. Девушка продрогла под дождем и, едва только легла в постель, уснула тяжелым сном.

Проснувшись Лена на рассвете. В окно смотрели поблекшие звезды. Она пыталась снова уснуть, но, закрыв глаза, начинала думать о работе, о трудностях, которые, наверно, ожидают ее.

Очень уж неприглядна была библиотека, которую Лена посетила наутро: пыльные, голые стены, грязный пол. На столе одиноко стоял засохший цветок герани с торчащими из горшка окурками.

Лена решила начать с уборки. Она подмела пол, вытерла стены и, отыскав свернутые в трубочку портреты Горького и Чехова, прикрепила их над столом. Вымыла запыленный графин, налила в него воды, разложила на столе книги и журналы. Стало уютней, а через час Лена в первый раз поссорилась с председателем сельсовета, требуя дров, чтобы протопить холодные комнаты, и отобрала у него газеты, которые он в последнее время получал вместо библиотечаря.

...Первые дни прошли невесело. Посетители заходили редко, и те удивлялись, что библиотека открыта. Но Лену радовало, что приходившие люди не спешили уходить. В библиотеке теперь было чисто, тепло, а на столах лежали свежие газеты. Почему бы не посидеть и не почитать? А вот книгами интересовались не многие.

БИБЛИОТЕКАРЬ

Н. ФОМИЧЕВ

Отыскав в углу кусок старого кумача, Лена выстирала его и принялась выводить слова Горького: «Всем хорошим во мне я обязан книгам». Она так увлеклась, что не заметила, как кто-то вошел.

— Ну и буквы! Расползлись в разные стороны. Тоже мне художник!.. — раздался насмешливый голос.

Лена обернулась и увидела невысоккого паренька.

— А ты и так не сумеешь! — сердито сказала девушка.

Паренек молча взял из ее рук самодельную кисть.

Вечером на стене адела широкая лента кумача с замечательными словами великого писателя.

С того времени комсомолец Владимир Пивень стал «штатным» художником-оформителем и самым горячим патриотом библиотеки. Он привел сюда своих товарищей Володю Антонова, Володю Андреева и Тоню Решетову. Молодежь быстро сдружилась с Леной.

Как-то в библиотеку зашла Мария Антоновна Комиссарова — директор местной школы.

— Слышала, что у нас новый библиотечарь, — приветливо сказала она Лене. — Ну, как работается?

— Читателей мало, — горестно призналась девушка.

— Не расстраивайтесь, — успокоила ее Мария Антоновна. — Я давно здесь живу, почти всех знаю. Не ходят сюда не потому, что не любят книги, а просто не привыкли к библиотеке. Вы по домам походите, поговорите с людьми.

Лена так и сделала. Зашла в клуб, где по вечерам собиралась молодежь, побывала в домах. Сначала говорила с хозяйками о делах житейских, затем переводила разговор на газеты, на книги.

С каждым днем в библиотеку приходило все больше и больше народу. В основном это была молодежь.

Однажды Лена начала читать вслух «Знаменосцы» Гончара. Через два вечера, заметив, что присутствующие заинтересовались повестью, Лена на самом интересном месте закрыла книгу. Слушатели зашумели:

— Ну, а дальше что? Убили его или нет? Да вы читайте!

Но Лена скитрилась:

— Не могу: у меня работы много. Кто хочет, возьмите, пожалуйста, книгу, почитайте сами.

Прибавилось сразу девять читателей, записавшихся в очередь за «Знаменосцами».

За молодежью потянулись взрослые. Стали приходиться люди из соседних поселков.

Однажды в сумерки около библиотеки остановилась бричка. Через минуту в дверь протиснулась женщина лет сорока пяти с добродушным лицом, в руках она держала большую связку книг. Лена отыскала формуляр и удивилась:

— Что же это вы, товарищ Балюк, больше тридцати книг взяли и так долго держите их?

— Так разве я для себя одной беру? У нас все село читает. Я как бы вроде библиотечаря в Марьиной роще. Вы вот приезжайте к нам в колхоз, увидите сами, как люди до книг охочи.

На другой день Лена Коржова поехала в Марьину рощу, в колхоз имени Калинина, и убедилась в том, что и в самом деле всюду очень интересуются книгами. На молочно-товарной ферме Лена встретила вчерашнюю знакомую Балюк. Она оказалась одной из самых уважаемых доярок.

* * *

Количество посетителей росло. Они задерживались в библиотеке, и нередко спор, начатый у библиотечной стойки о той или другой книге, заканчивался где-нибудь на улице, дома или в клубе, на читательских конференциях, которые начала организовывать молодая библиотечарша.

Книги учили ценить мужество, дружбу, взаимную помощь. Когда колхозники из артели имени Калинина обратились к молодежи с просьбой помочь окопать виноградники и вырыть овощехранилище, молодежь охотно организовала субботники. С увлечением работала на субботниках и Лена Коржова.

Работая, Лена училась: она готовилась к экзаменам на заочное отделение Московского библиотечного института. И когда нужно было уезжать в Москву, она вдруг почувствовала, что ей жаль даже на время оставлять этот маленький поселок.

...Из Москвы она вернулась через месяц. Самым громоздким ее багажом были книги. Разве могла она пройти спокойно мимо новых, богатых изданных книг!

Эти книги сейчас же разошлись по рукам. Новое издание книги «Повесть о настоящем человеке» Полевого взяла прочитать Надя Шидловская, работавшая медсестрой в больнице. Прошел месяц, другой, третий, а книгу она не возвращала. Как-то Лена зашла в больницу. Надя немного смутилась.

— Ты, наверно, за книгой? Я сейчас принесу.

Она вышла и вернулась с книгой, которая имела весьма невзрачный вид: обложка и страницы отделялись друг от друга.

— Ты извини, — сказала Надя, — но больные у меня выпросили твою книгу. Желающих почитать было много, вот кто-то и догадался разорвать книгу по частям, чтобы ее могло читать сразу несколько больных. Один парень из нашего колхоза говорит, что «Повесть о настоящем человеке» лучше всяких процедур действует.

Впервые в жизни Лена не рассердилась за испорченную книгу. Она оставила ее больным.

...Сейчас в Кабардинской сельской библиотеке много читателей.

Геленджикский район,
Краснодарский край.

М. А. ШОЛОХОВ

(К пятидесятилетию со дня рождения)

КРУПНЕЙШИЙ советский писатель Михаил Александрович Шолохов родился 24 мая 1905 года на Дону в хуторе Кружилином Вешенской станицы в семье служащего. Почти всю свою жизнь писатель прожил на Дону среди хлеборобов, изучил их жизнь и быт.

Первый сборник рассказов Шолохова вышел в 1925 году.

В ранних сборниках писателя, «Донские рассказы» и «Лазоревая степь», изображены отдельные эпизоды гражданской войны на юге России, борьба казачьей революционной молодежи против кулаков, жизнь казачьего хутора в первые годы советской власти.

В рассказах Шолохова показана подлинно народная жизнь, в них ощущается слитность чувств автора, поэта крестьянской жизни, с чувствами изображаемых им героев — простых тружеников-хлеборобов.

Эту особенность художественного творчества Шолохова мы наблюдаем и в его большом историческом романе «Тихий Дон», и в его книге «Поднятая целина», посвященной коллективизации сельского хозяйства, и в опубликованных во время Отечественной войны главах третьего романа, «Они сражались за Родину».

В четырех книгах «Тихого Дона» исторически правдиво и художественно ярко обрисованы события народной жизни, охватывающие десятилетие — с 1912 по 1922 год. Перед глазами читателя проходят первая мировая война, быстрое и стремительное революционизирование фронтового казачества в 1917 году, Октябрьская революция, гражданская война на Дону, глубокие и разительные перемены в сознании и чувствах хлеборобов Дона.

В романе «Тихий Дон» описан героизм передовых людей казачества — Федора Подтелкова и Михаила Кривошлыкова, Бунчука, Михаила Кошевого, Ивана Алексеевича Котлярова, героизм комиссаров, командиров и рядовых бойцов Красной Армии, воплощенных в образах Штокмана, Валета, Лихачева, Анны Погудко и других.

Победоносное наступление Красной Армии порождало растерянность, разложение в рядах белогвардейцев. Шолохов воспроизводит в своем романе картины массового дезертирства казаков из армии белых, все большее

осознание ими великой правды народа, против которого их повели царские генералы и офицеры.

Действующие лица романа казаки-середняки хутора Татарского, прежде всего Григорий Мелехов, в ходе революции и гражданской войны колебались между двумя лагерями, между красными и белыми. Мечущийся из стороны в сторону в поисках правды Григорий, оказавшись «на грани в борьбе двух начал», бродя в потемках, постоянно нащупывает, сравнивает, «примеряет» к своим интересам то одно, то другое начало.

Григорий Мелехов — центральная фигура романа. В нем отчетливо и резко отражены некоторые характерные для крестьянства черты. Рядом с Григорием действуют другие казаки-середняки: его отец Пантелей Прокофьевич, его брат Петро, его сосед и недруг Степан Астахов, его соратники Прохор Зыков, Христоня, Аникушка, братья Шамили, Медведев, Харлампий, Ермаков и еще многие и многие. Каждый из них наделен индивидуальными, только ему присущими чертами характера. Правдивая художественная обрисовка людей, различных по характеру, взглядам, биографиям и жизненной судьбе, воссоздает жизнь общества как она есть, во всей ее полноте и многообразии.

Сопоставляя классово однородные фигуры, Шолохов хотел сказать читателям, что в образе Григория Мелехова он отразил явление, отнюдь не часто встречающееся.

Своеобразие образа Мелехова, подчеркнутое Шолоховым, объясняет тот факт, что именно Григорий, а не кто-либо другой из многих описанных в «Тихом Доне» середняков-казаков вступает на гибельный путь.

Попав в банду Фомина, он окончательно пал в нравственном отношении. Конец романа высоко почителен. На примере Мелехова читатель наглядно убеждается, какую беду несет человеку двойственность характера, политическая шаткость.

Хорошо сказал о «Тихом Доне» и об его авторе выдающийся советский писатель Алексей Николаевич Толстой:

«Михаил Шолохов целиком рожден Октябрем и создан советской эпохой. Он пришел в литературу с темой рождения нового общества в муках и трагедиях социальной борьбы. В «Тихом Доне» он развил эпическое, насыщенное запахами земли, живописное полотно из жизни дон-

Иллюстрации художника А. Лаптева к «Поднятой целине» М. Шолохова.

ского казачества. Но это не ограничивает большую тему романа: «Тихий Дон» по языку, сердечности, человечности, пластичности — произведение общерусское, национальное, народное».

Другой роман М. А. Шолохова, «Поднятая целина», является настоящим «учебником жизни» для миллионов людей в Советском Союзе и за его пределами. Эта книга проникнута уважением к человеку, любовью к партии, пафосом коллективного труда, создавшего социалистические формы жизни.

После опубликования первой и второй книги «Тихого Дона» Шолохов начал работать над «Поднятой целиной». К этому времени молодой писатель завоевал уже всеобщую известность.

В 1929 году Горький писал: «Фадеев, Шолохов и подобные им таланты пока еще единицы. Но, как мы видим, рабочий класс совершенно правильно оценил их достоинства художников слова».

В 1930 году писатель вступает в кандидаты партии и с этого времени участвует в работе Вешенского райкома.

Вот что об этом вспоминают бывшие работники райкома:

«Систематически, несколько раз в год, Шолохов ездил на уборку, хлебосдачу. Пожалуй, не было у нас колхоза, в котором он не побывал бы». Шолохову понравилась эта жизнь, постоянное кипение в работе, борьба с трудностями. Так родилось желание написать роман о коллективизации.

Увлеченный всем виденным, Михаил Александрович говорил:

— Книга писателя, которая сумеет художественно отразить эту жизнь, должна помочь строить коммунизм. Надо, чтобы о работе партии в деревне, особенно в такое время, как нынешнее, знала вся страна.

Читатели разных областей и краев Советского Союза в тысячах и тысячах отзывов и писем единодушно утверждают, что у них при коллективизации происходило все точно так же, как и в Гремячем Логе.

Чутье художника, зоркость его глаза, мощь его фантазии помогли Шолохову отбросить все случайное, выхватить из живой жизни и запечатлеть наиболее характерное.

В «Поднятой целине» во весь рост изображены две фигуры: рабочий-большевик Давыдов, один из славной армии двадцатипятидесятников, направленных партией в деревню для коллективизации сельского хозяйства, и крестьянин-казак Кондрат Майданников, нравственные качества которого обрисованы с большой выразительностью.

Читатель хорошо запомнил Давыдова, его «коренастую, прочного литья фигуру, лицо напряженное, собранное в комок с жесткими складками по обочинам щек, с усмешливо-умными глазами». Это человек на редкость волевой, коммунист крепкого закала.

Нарастали трудности, опасность грозила существованию только что рожденного колхоза, одна тревога сменялась другою, враг был неистощим в изобретении козней. Исподтишка плел свои интриги замаскировавшийся кулак Яков Островнов, подготовлял восстание есаул Половцев. Но Давыдов глубоко верил во всепобеждающую силу коммунизма и в таком же духе воспитывал окружающих его людей. Своими поступками, решениями, речами, где нужно, дружеским воздействием, где нужно, внушением и нажимом, но неизменно личным примером Давыдов воспитывает людей, направляет их, руководит ими.

Образ смелого большевика Давыдова, борца за генеральную линию партии, — один из наиболее сильных, жизненно убедительных и правдивых образов большевика в советской литературе.

«Поднятая целина» — классическое произведение социалистического реализма, отвечающее высоким идейным и художественным требованиям партии и народа.

По данным Всесоюзной книжной палаты, тираж произведений Шолохова превысил 20 миллионов экземпляров. Его книги выдержали 400 с лишним изданий на 55 языках. Во всех концах мира читатели любят и высоко ценят произведения Михаила Александровича Шолохова.

И. ЛЕЖНЕВ

Привет тебе, Москва!

Анас КАРИ

Гудит состав, летит стремглав
В Москву сквозь лес и тишину;
Уже, волнения не сдержав,
Мы все бросаемся к окну.

И наши чувства и мечты
Из сердца вырваться хотят
И через горы и мосты
Быстрей, чем паровоз, летят!

Нетерпелив огонь сердец,
И всюду слышатся слова:
— Когда же сможем наконец
Сказать: «Привет тебе, Москва!»?

Гудит состав, летит вперед,
Дым оставляя за собой,—
И даль ясна, и небосвод
Мы видим ясногубой!

Мелькнула ель в последний раз
И светлая кудель берез...
Москва, Москва встречает нас —
Остановился паровоз.

Москва видна! О мать Москва!
Республик братских ты глава!
Не знаю, как найти слова,
Достойные тебя, Москва!

А флагов алая заря,
Воспламеняя синеву,
Восходит,

словно говоря:
«Добро пожаловать
в Москву!»

Перевел с татарского
Г. АБРАМОВ.

Скучать не придется

А. ЖАРОВ

Уехал дружок мой сердечный,
В алтайской живет стороне...
И если порой и скучает,
То лишь об одной обо мне.

Я снова и снова читаю
Горячие строчки письма:
«Вдвоем нам скучать не придется.
Приедешь — увидишь сама».

Я думала долго, гадала:
Какой написать мне ответ?
Но, видно, писать уж не надо:
На поезд заказан билет.

Подруги мои на Алтае
Хозяйками входят в дома...
Скучать в том краю не придется.
Приеду — увижу сама.

ИНТЕРЕСНАЯ КНИГА.

Цветное фото Ф. Акимова.

ПРОСЕЛОК.

Государственная Третьяковская галерея.

А. К. Саврасов.

В этом году исполняется 125 лет со дня рождения выдающегося русского художника-пейзажиста Алексея Кондратьевича Саврасова (1830—1897 гг.). А. К. Саврасов вошел в историю русской живописи как певец природы своей родины [картины «Грачи прилетели», «Лосиный остров в Сокольниках», «Волга», «Лунная ночь» и др.].

Пейзаж А. К. Саврасова «Проселок» написан в 1873 году. Нужно очень хорошо знать и любить природу, чтобы так верно, как это сделал А. К. Саврасов, передать и уходящую вдаль размытую дождями проселочную дорогу, и мокрые деревья, и солнечный свет, пробивающийся сквозь быстро мчащиеся облака.

Уход за посевами кукурузы

ЯНВАРСКИЙ Пленум ЦК КПСС принял решение довести к 1960 году посевные площади под кукурузой не менее чем до 28 миллионов гектаров.

Уже в 1955 году площади посева кукурузы возрастут в несколько раз по сравнению с 1954 годом.

Задача заключается в том, чтобы во всех колхозах на всей площади посева кукурузы получить высокие урожаи созревшего зерна, початков в молочно-восковой спелости, а также зеленой массы кукурузы.

В получении высоких урожаев кукурузы большое значение имеет уход за посевами. Эта культура требует тщательного и своевременного ухода, который должен начинаться сразу же после посева.

Прежде всего необходимо установить охрану полей от грачей. Зерна и проростки кукурузы являются большим лакомством для грачей, они очень быстро могут полностью уничтожить всходы или выбрать зерна из гнезд.

Для того, чтобы сохранить посеы кукурузы, надо в каждом колхозе выделить сторожей, которые должны дежурить ежедневно с рассвета до темна. Охранять посеы надо обязательно с первого дня посева до появления у кукурузы 3—4 листьев, то есть до хорошего ее укоренения. В некоторых колхозах наряду с тем, что посеы посменно охраняли выделенные колхозники, по всему кукурузному полю развешивали убитых грачей. Грачи не садятся близко к тому месту, где висит убитый грач.

Важнейшим приемом ухода за кукурузой является боронование почвы до и после появления всходов. Боронованием уничтожаются почвенная корка и появившиеся сорняки, облегчается выход всходов на поверхность почвы, уменьшается испарение влаги, обеспечивается лучшее поступление воздуха в почву. Боронование способствует повышению жизнедеятельности микроорганизмов. От боронования следует воздержаться лишь при посеве кукурузы на сильно рыхлых почвах.

Первое боронование производят до появления всходов, через 4—5 дней после посева. Боронование посевов кукурузы после всходов лучше проводить днем, когда растения немного увядают и становятся менее ломкими. На тяжелых глинистых почвах с прочной коркой применяются тяжелые бороны, а на легких почвах со слабой коркой — легкие.

Хорошим орудием для этой цели является также ротационная или вращающаяся мотыга; она хорошо и глубоко рыхлит почву.

Когда на растениях появятся 2—3 листочка, проводится первая междурядная обработка в двух направлениях, начиная с поперечного к ходу сеялки. Лапы культиватора расставляют таким образом, чтобы при обработке в продольном направлении

крайняя часть лапы находилась от гнезда на расстоянии 10—12 сантиметров, а при обработке в поперечном направлении — в 15 сантиметрах от гнезда. Иначе говоря, надо следить за тем, чтобы между лапой культиватора и гнездом оставалась защитная полоса.

Чтобы предохранить молодые растения от засыпания землей при первой культивации, лапы культиватора надо снабдить специальными щитками. Можно также при первой культивации пользоваться односторонними лапами-бритвами, которые не засыпают молодые всходы землей.

Когда на растениях появятся 3—5 листочков, производится прорывка растений. В каждом гнезде оставляют, как правило, по два наиболее здоровых и крупных стебелька, а в засушливых условиях и по одному. При таком размещении растения кукурузы дают наибольший урожай крупных початков.

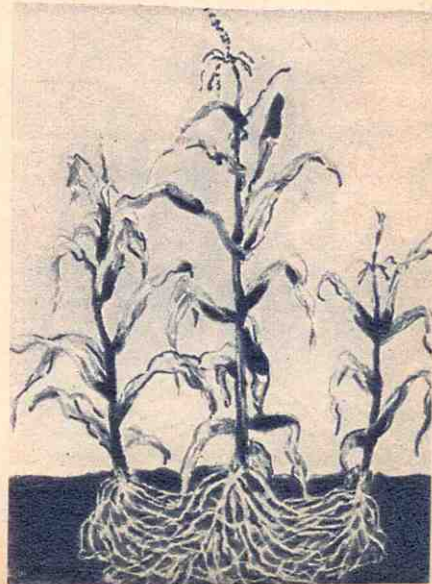
Так, например, в колхозе «Путь новой жизни», Кунцевского района, Московской области, ставившем специальный опыт, при квадратно-гнездовом посеве с междурядиями 70 × 70 сантиметров с каждого гнезда было получено початков: при наличии в гнезде 2 растений — по 0,99 килограмма, при наличии 3 растений — 0,55, при наличии 4 растений — по 0,31 килограмма. При наличии в гнезде 5 растений початков не получили вовсе.

Прорывку кукурузы надо делать в сжатые сроки. Затягивать эту работу нельзя, потому что растения кукурузы быстро образуют корневую систему и при запоздалой прорывке вместе с выдернутыми растениями можно вытащить большое количество мелких корней оставленных растений. Это хорошо видно на рисунке 1.

Кроме того, при запоздалой прорывке растения в гнезде угнетают друг друга и плохо развиваются, как говорят, «стекают», и урожай резко снижается.

При прорывке иногда обнаруживаются гнезда, имеющие по одному растению или вовсе без растений. В такие гнезда можно производить подсадку растений с комом влажной почвы из других гнезд, где имеются лишние стебли. Для подсадки следует также заготовить рассаду кукурузы в торфоперегнойных горшочках. Посев кукурузы в горшочки производят одновременно с высевом семян в поле. На гектар следует запастись 2—4 тысячи штук горшочков. В каждый высевают 2 зерна кукурузы.

Рисунок 1.

Подсадку кукурузы следует производить также в сжатые сроки. Одновременно с прорывкой нужно удалять из гнезд сорняки и проводить рыхление защитной полосы.

На посевах кукурузы за лето нужно провести 3—4 междурядные обработки машинами — в продольном и поперечном направлениях, а также ручную обработку гнезд и защитных полос. Междурядная обработка посевов должна поддерживать почву в чистом от сорняков и рыхлом состоянии. На тяжелых почвах целесообразно последнюю культивацию заменить легким окучиванием растений, способствующим развитию дополнительных корней.

В 1954 году многие колхозы в нечерноземной полосе с успехом применяли такое окучивание посевов кукурузы, например, колхоз имени Сталина, Вурнарского района, Чувашской АССР. Этот колхоз получил с 29 гектаров по 800 центнеров зеленой массы кукурузы с початками молочно-восковой спелости, а с 6 гектаров — по 166 центнеров вызревших початков.

Глубина и сроки проведения междурядных работ, а также количество ручных прополок в гнездах зависят от влажности и рыхлости почвы, а также от засоренности поля. Сорняков не должно быть в посевах кукурузы.

При этом надо иметь в виду, что последующие культивации нужно проводить мельче, чем первую, так как лапы культиватора могут повредить хорошо развитые корни кукурузы. На рисунке 2 показано, как могут повреждаться корни при глубокой культивации.

Кукуруза отличается очень быстрым ростом, и через 3—4 недели после появления всходов растения достигают большой высоты. Поэтому с очередной междурядной обработкой медлить нельзя. В случае невозможности продолжать междурядную обработку на тракторной тяге (из-за высоты растений) надо широко использовать культиваторы на конной тяге.

При посеве кукурузы на зеленый корм междурядия делаются более узкими — 45×45 или 50×50 сантиметров. В этом случае прорывка растений в гнезде не производится, но междурядия обрабатываются так же, как и на других посевах кукурузы.

Под культивацию следует внести в виде подкормки на каждый гектар по 4—5 тонн навозной жижи (разбавленной водой) или птичьего помета из расчета 4—6 центнеров (в сухом виде) на гектар.

Рисунок 2.

В качестве подкормки вносят также минеральные удобрения (в смеси) из расчета 0,5—1 центнер азотных, 1,5—2 центнера фосфорных и 0,5—1 центнер калийных удобрений на гектар.

Подкормка повышает урожай кукурузы.

Появившиеся пасынки (боковые побеги) у растений кукурузы нужно удалять, не допуская их отрастания больше чем на 10—15 сантиметров. В условиях нечерноземной

полосы пасынки не успевают образовать початки, в то же время они потребляют питательные вещества, что снижает урожай початков на основном стебле. Пасынки следует срезать ножом во второй половине дня, когда стебли кукурузы менее ломки. У кукурузы, выращиваемой на зеленый корм, пасынкование проводить не нужно, так как пасынки дают дополнительный урожай зеленой массы.

Для того, чтобы не было пустозерных початков и череззерницы, целесообразно проводить искусственное дополнительное опыление растений.

Искусственное дополнительное опыление производят на больших площадях с помощью длинной веревки, проводя ею по цветущим метелкам и вызывая этим дополнительное осыпание пыльцы. Опыление производится 2—3 раза в период цветения кукурузы по утрам, после спада росы (до наступления дневной жары).

Для дополнительного опыления можно также собирать пыльцу с метелок, бережно стряхивая ее в ведерки; затем ее просеивают, насыпают в бутылки, горлышки которых завязывают марлей, и вытряхивают пыльцу из бутылки на появившиеся нитевидные пестики женских цветков.

Часто растения кукурузы поражаются пузырчатой головней. При заражении пузырчатой головней на растениях появляются вздутия различных размеров (с куриное, гусиное яйцо и т. д.). Вздутия образуются на корневой шейке, стебле, листьях, метелке и початках. К концу лета вздутия эти наполняются черной массой — спорами, прикрытыми с поверхности беловато-серой оболочкой. Освобождаясь из оболочки, споры попадают в почву или на другие растения кукурузы и вызывают их заражение. Споры пузырчатой головни перезимовывают в почве и на растительных остатках. В борьбе с пузырчатой головней перед посевом семена обрабатываются гранозаном.

В период вегетации с кукурузного поля необходимо до растрескивания головневых вздутий систематически удалять все растения или части растений кукурузы, пораженные пузырчатой головней, и закапывать их в землю на глубину не менее 40—50 сантиметров подальше от кукурузного поля.

Кукуруза очень хорошо, как ни одно растение, отзывается на заботливый уход. Затраты труда, вложенные на ее выращивание, она сторицей оплачивает своим высоким урожаем.

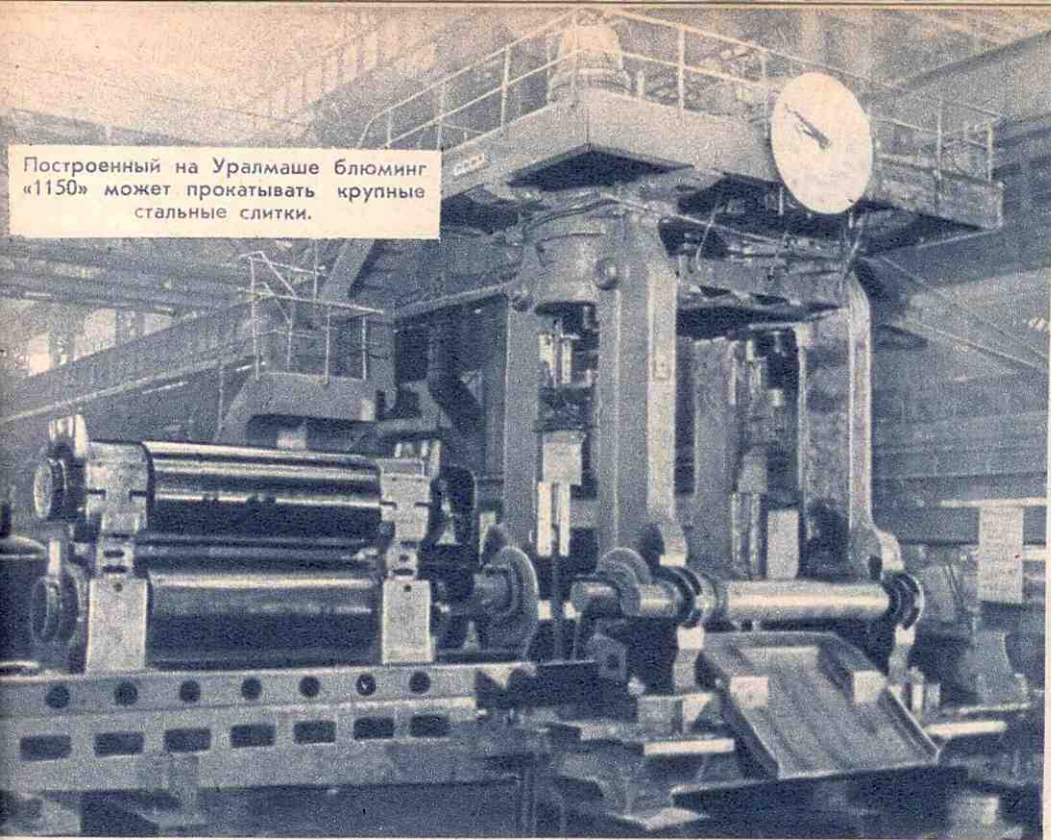
В колхозе «Путь новой жизни», Кунцевского района, Московской области, в 1953 году на гектар посева кукурузы было затрачено 71,6 трудодня, на гектар кормовой капусты — 70,2 трудодня и на гектар подсолнечника — 28,3 трудодня. При этом урожай зеленой массы составил: кукурузы — 750 центнеров с га, кормовой капусты — 350 и подсолнечника — 180 центнеров с га. В результате получилось, что на одну тонну урожая затраты труда составили: по кукурузе — 0,95 трудодня, по кормовой капусте — 2 трудодня и по подсолнечнику — 1,57 трудодня, то есть почти в 2 раза больше, чем на кукурузу. Следовательно, по затрате труда на единицу продукции кукуруза является самой нетрудоемкой культурой.

М. БЛИНКОВА,

кандидат сельскохозяйственных наук.

Построенный на Уралмаше блюминг «1150» может прокатывать крупные стальные слитки.

«ОТЕЦ ЗАВОДОВ»

указал генеральную линию развития страны — быстрое превращение ее из аграрной в индустриальную.

Вот почему в сердце Урала, у таежного озера Шувалов, в десяти километрах от Свердловска, развернулась стройка завода-богатиря.

За ходом стройки пристально следили правительство и партия. Однажды начальника Уралмашстроя Александра Петровича Банникова вызвал в Москву для доклада товарищ Орджоникидзе.

Перед самым отъездом в столицу к Александру Петровичу пришла группа комсомольцев с большой папкой фотографий. Аппарат запечатлел будни строительной площадки. От фотообъектива не ускользнул даже заяц, случайно забежавший в котлован. На одном из снимков парни и девушки с кайлами, ломками, лопатами сидели у подошвы больших каменных отвалов, похожих на нагромождение морских скал. Банников вспомнил, как сквозь каменную породу, сквозь подземную скалу пробивали тоннель под цехом металлических

конструкций молодые инженеры, мотористы, слесари, электросварщики. Они это делали после обычного трудового дня, штурмовали, грызли неподатливый пласт по ночам, стараясь уложить в тоннеле все подземное хозяйство цеха, с которого, собственно, и начинался завод.

Скала долго не поддавалась. Когда же последние глыбы камня были все-таки пройдены, а в пробитое отверстие ворвался сквозной ветер, комсомольцы впервые за много темных ночей, проведенных под землей, увидели кусок синего неба. На горизонте едва намечалась заря, предвещавшая теплый ясный день. Молодежь победила в единоборстве с гранитом. Это была одна из многих побед строителей Уралмаша.

Банников подумал: «Пожалуй, этот снимок красноречивее других. Покажу его нашему Серго!»

Начальник строительства не ошибся. Орджоникидзе выслушал доклад о делах уральцев и просил присылать ему с каждым сообщением фотоснимки.

— Хочу видеть, что у вас делается каждый день, — сказал Серго.

А делалось чудеса! Только успел вырасти цех металлоконструкций, и вот он уже стал поставлять колонны, балки, подкрановые фермы, склепанные и сваренные стальные конструкции другим цехам. Завод сам себя строил. На своей площадке, среди леса, ковал металл, пилил дерево, строгал доски, обжигал кирпич, замешивал бетон, добывал в карьерах песок и глину. Тут же люди учились работать.

Зимой в тайге, вокруг площадки, часто свирепствовал буря. Из одного цеха в другой трудно было пройти: наметало снежные горы. Все равно рабочие продолжали свое дело с упорством и стойкостью воинов. Внутри цехов не потухали костры. Возле них люди поочередно обогревали окоченевшие руки. В столовую не шли: некогда. Обед доставлялся в термосах к рабочим местам.

И каждый новый поставленный станок был как праздничный подарок, встречался всеми с восторгом.

Впрочем, всеми ли? Строителям Уралмаша приходилось возводить завод не только в борьбе с природой, с трудностями новой, незнакомой техники, но и в борьбе с «золотоискателями», «гастролерами», маловерами, охотниками за «длинным рублем». Были у стройки и свои враги. То находили нарочно сломанный станок, то обнаруживалось, что в механизме не хватает какой-то важной части... Но наперекор всему волей советских

СТРОИТЕЛЬСТВО началось в марте 1928 года, прямо в тайге. Заваленная снежными сугробами, морозная, стояла она сплошной стеной — сторожила тишину и покой здешних мест. И вдруг ее потревожили. Застучали топоры, зазвенели пилы... А летом, как раз когда исполнилась девятая годовщина освобождения Урала от колчаковских банд и иностранных интервентов, был заложен первый камень в фундамент будущего завода.

Мастера-коломенцы, умельцы-сибиряки, дальневосточные охотники, ярославские столяры, криворожские рудокопы, уральские колхозники издаലെка приходили и приезжали на стройку. Приступали к работе целыми семьями, артелями, со своими лопатами, топорами, пилами, тачками и лошадьми. На кладке одной стены, на возведении одного дома здесь нетрудно было встретить русского и украинца, узбека и нанайца, грузина и казаха, татарина и адыгейца.

Вся страна поднимала этот завод.

Заметно было и другое: строители не собираются уезжать в другие края, не стремятся домой. В столовой или в сколоченном наспех клубе — всюду возникали беседы и споры: кем быть после окончания стройки?

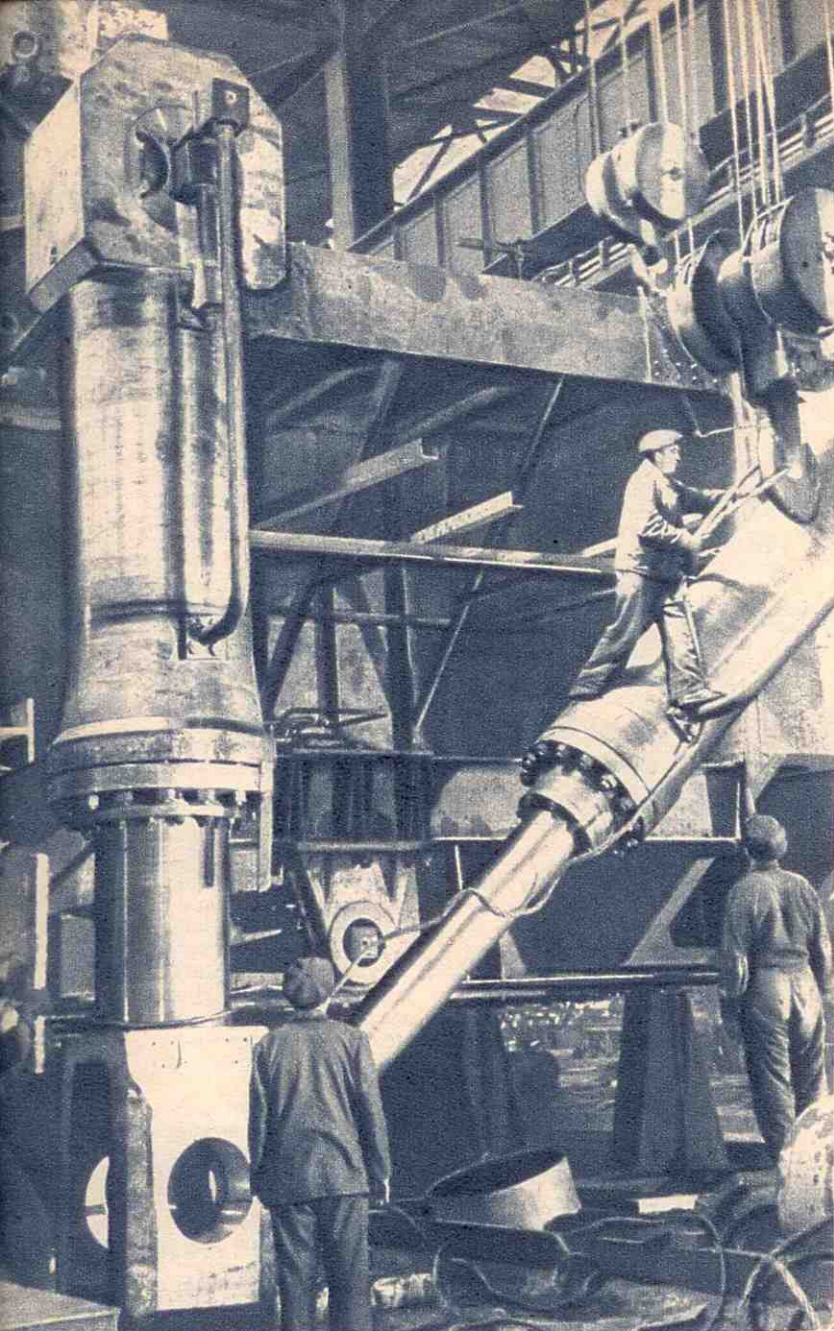
Кем станет тогда сегодняшний каменщик, плотник, бетонщик или арматурщик? По каким цехам разойдутся они, заслышав первый заводской протяжный гудок, созывающий рабочих на утреннюю смену? Этот вопрос волновал многих.

А завод притягивал к себе все больше людей, и те, кто сюда попадал, уже не хотели расставаться с этим растущим чудо-великаном!

О каком же заводе ведется речь? Об Уралмаше — первом советских пятилеток.

Советский народ принимался за широкое использование неслетных природных богатств Урала и Сибири. На огромном пространстве, достаточном для того, чтобы разместить на нем всю континентальную Европу, должны были возникнуть новые города и предприятия, шахты и рудники, железнодорожные магистрали. Однако ни уральскую руду, ни кузнецкий уголь, ни горф, ни химическое сырье нельзя было добывать без машин.

Машины были нужны не только Уралу и Сибири. Трудовая страда началась и на Днестре, и в Сталинграде, и в Челябинске, и в Краматорске, и в Магнитогорске, и в Москве, и в Горьком. Четырнадцатый съезд партии

В огромном цехе Уралмаша ведется монтаж отдельных частей шагающего экскаватора, способного поднять своим ковшом 20 кубометров земли и отбросить на 130 метров от места выемки.

людей вырос, крепко встал на уральской земле гигант тяжелого машиностроения. Весть о предстоящем открытии завода распространилась по всему Свердловску. Горожане приезжали к новоселам и помогали им устраиваться. С наступлением темноты вспыхивали прожекторы. Хлопотливая, дружная работа сотен людей не приостанавливалась круглые сутки. Электросварщики приваривали на балконах узорные перила. Слесари тянули вдоль новых бульваров чугунные ограды. Каждый школьник сажал свое деревце — личный подарок Уралмашу. Железнодорожники заканчивали сооружение второго трамвайного пути от города к заводу. А возле проходной, на только что возникшем сквере, рабочие построили фонтан, и он забил прозрачными игривыми струями.

Фасады домов посветлели. Появились асфальтированные тротуары. Дорожки бульваров, аллеи покрылись желтым песком или гравием.

Как-то в один из приездов своих на Уралмаш Серго Орджоникидзе сказал рабочим:

— Постройте замечательный город, который бы соответствовал вашему красавцу-заводу. Пусть будет в вашем городе радостно жить и работать!

Вырос хотя и не самостоятельный город, а лишь десятый по счету район Свердловска, но жителей в этом районе оказалось больше, чем было во всем дореволюционном Екатеринбурге.

15 июля 1933 года Уралмаш вошел в строй действующих предприятий страны. В этот день уральцы получили письмо от Алексея Максимовича Горького:

«Горячий привет строителям Уралмашстрою!

Вот пролетариат-диктатор создал еще одну могучую крепость, возвел еще одно сооружение, которое является отцом многих заводов и фабрик...»

Так с самого рождения стали в народе называть Уралмаш по-горьковски — «отцом заводов».

Да он и есть подлинный отец многих предприятий, каналов, плотин, нефтебуровых вышек...

Его машины и агрегаты действуют и на Чусовой, и на Магнитке, и в Нижнем Тагиле, и в Комсомольске-на-Амуре, у Балхаша и Днепра, в столице нашей Родины и за ее рубежами.

Уралмаш помог советским людям освободиться от иностранной зависимости, быстро развернуть собственную металлургию и другие отрасли тяжелой индустрии.

Прошел всего год со дня рождения завода, а его посланцы в далеком поселке Мундыбаш, в Горной Шории, уже монтировали первую советскую агломерационную фабрику. Агломерат — начало металлургического процесса. До того, как добытая руда отправляется в доменную печь, надо превратить пыль и мелочь в кусковое сырье. Надо из этих вновь испеченных кусков постараться извлечь вредные примеси — серу и фосфор. Этим как раз и занят мощный агломерационный агрегат. Поместить его можно только в трехэтажном корпусе — так он велик и сложен. В нем около трехсот моторов, зажигательные горны, вентиляторы, непрерывно движущиеся по рельсовым путям самоходные тележки, бункера...

Большая часть таких фабрик в Советском Союзе оснащена механизмами Уральского завода тяжелого машиностроения имени Серго Орджоникидзе.

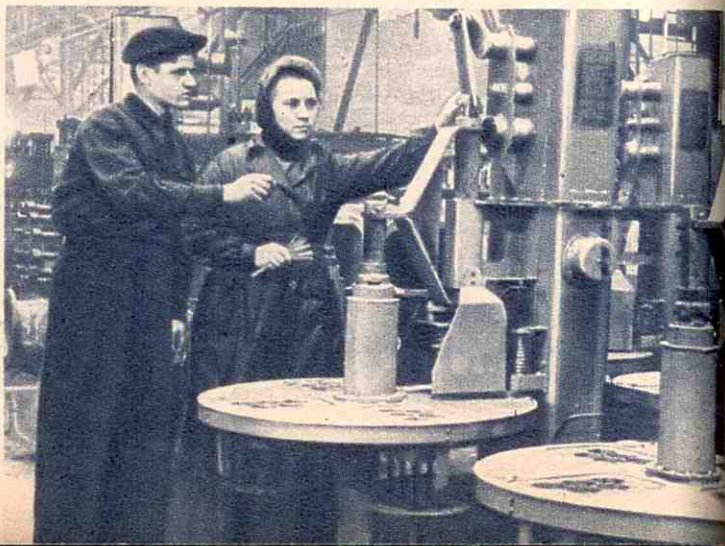
Но еще до того, как спекать руду в агломерат, ее добывают в рудниках и карьерах. Что ж! На большом руднике нередко встретишь сильный подъемник Уралмаша, а в карьерах заняты сейчас добычей руды, угля и камня сотни трехкубовых электрических экскаваторов и знаменитые шагающие землеройные исполины, сделанные на Уралмаше. Каждый из них способен в несколько секунд зачерпнуть своим ковшом до двадцати кубометров грунта, поднять и отбросить его на расстояние в 150 метров от места выемки.

Экскаваторы Уралмаша участвуют в преобразовании природы страны, в расширении сети оросительных систем, в прокладке газовых и нефтяных трубопроводов, по которым поступают в города и села свет и тепло.

А трубы? И они сделаны на прокатных станах, выпущенных Уралмашем. Подвезены трубы на новостройки к месту монтажа по рельсовым путям. Эти рельсы прокатаны на Тагильской «рельсобалке», а она детище Уралмаша.

Металл для труб и рельсов сперва плавился в домнах, потом в мартеновских печах. Впервые оборудование для домны с маркой «УЗТМ» появилось на Украине — на

Один из цехов Уралмашзавода выпускает станки для изготовления торфоперегнойных горшочков.

Криворожском металлургическом комбинате. Теперь восемнадцать уралмашских домен действуют в разных концах страны. Домна — это закованная в броню тридцатипятиметровая башня, внутри которой бушует пламя и плавится чугун. Задутая домна не потухает в течение нескольких лет. Каждые сутки она выдает полторы — две тысячи тонн металла. И в этом доля чудесного мастерства уральских машиностроителей. Они поставляют и оборудование для мартенов, где варят сталь, и мельницы для производства цемента, и еще многое другое.

В Биби-Эйбате и Лок-Батане, в Баку и под Уфой, на Сахалине и в районе Куйбышева работают мощные нефтебуровые установки, извлекая из глубочайших пятикилометровых скважин драгоценную нефть. Буровые машины — это тоже серийная продукция Уралмаша.

Разве все перечтешь?! Уралмаш на все руки мастер. Он доказал, что уральским машиностроителям любое задание под силу, любое дело, как говорится, по плечу. За это уралмашцы получили высшую награду — орден Ленина, и еще два других ордена красуются на заводском знамени — за трудовые подвиги, совершенные многотысячным коллективом машиностроителей в тяжкую годину злодейского нападения фашистов на советскую землю и в годы мирного созидания.

Каждая машина — детище многотысячного коллектива. Пройдитесь по цехам — и вы это поймете.

На краю заводского двора имеется цех без крыши. Тут готовят «пищу» для мартенов, электрических печей и вагранок. Много всякого металла лежит здесь на заднем дворе, между разветвлениями железнодорожных рельсов. Темные аккуратные штабеля чугунных брусков, бракованные слитки, холмы крупной и мелкой стружки, обрезки труб, листовой и профильной стали. Из всего этого составляется очередная «пища» металлургическим печам. Очень строго и тщательно подбирает тот или иной состав металла сортировщица Елена Старкова. Она знает, что качество выплавленной стали, а значит, и машины с маркой «УЗТМ», зависит и от нее.

В литейном цехе заслуженным уважением пользуется Мария Даниловна Лаптева, хотя она не соприкасается с литьем, с разливкой горячего металла. Мария Даниловна — земледел. Она в буквальном смысле делает землю. Это сложный состав из многих материалов. Когда формовочная земля попадает к литейщику, он лепит из нее по модели любую форму. Земля должна выдержать натиск горячего металла, и если Мария Даниловна нарушила рецепт, деталь окажется бракованной. Но этого не бывает. Молодая сельская девушка из бедняцкой семьи пришла в свое время на Уралмаш с твердым намерением овладеть мастерством. Она этого достигла, и теперь по ее книге учатся не только земледельцы других предприятий у нас в стране, но и за рубежом, в странах народной демократии.

Войдите в любой цех — и вы убедитесь в том, что без серьезных знаний невозможно даже подойти к станкам и аппаратам. На многих станках обрабатываются детали величиной с пятиэтажный дом. Для того, чтобы эти детали были прочнее, их закалывают токами высокой частоты. В кузнечном цехе действует пресс, способный нажать на металлическую болванку с силой в десять тысяч тонн. На особой машине, которая называется кузнечным манипулятором, сидит и управляет ковкой машинист Анна Георгиевна Андреева. Перед нею пульт управления — рычаги и кнопки. Бригадир только поднимает руку. Подчиняясь чуть заметным движениям его ладони, Анна Георгиевна «манипулирует» заготовкой, которая весит полторы тонны. Электрические моторы приняли на себя всю тяжесть работы у наковальни. Труд кузнеца становится все больше и больше не физическим, а умственным трудом. И так повсюду на этом заводе заводов...

...В экскаваторном цехе, недалеко от высоченных стрел и емких ковшей, лежат знакомые тракторные детали. Уралмаш хотя и занят тяжелым машиностроением, но не освобождает себя от помощи колхозному селу. В прошлом году уралмашцы удвоили выпуск запасных частей для тракторов.

Если хорошо разобраться, то выйдет, что «отец заводов» всей своей работой помогает подъему и расцвету сельского хозяйства нашей страны. Без его машин-великанов не сделать ни станков, ни тракторов, ни сельскохозяйственных орудий.

Л. ДАВЫДОВ

Нам пишут

Красный уголок на ферме

С нового года у нас на молочнотоварной ферме создан красный уголок, где можно почитать свежие газеты, журналы, послушать лекцию. Например, директор школы-семилетки К. Христенко прочла животноводкам лекцию на тему «Советская Конституция — самая демократическая конституция в мире». Учительница В. Смирнова сделала доклад о международном положении. Учитель Ю. Христенко рассказал о первой русской революции 1905 года. Учительница З. Сомикова ознакомила доярок с достижениями новаторов животноводства.

В красном уголке уютно, красиво. Книги, газеты и журналы разложены на большом столе, покрытом цветной скатертью. На чисто побеленных стенах — плакаты, лозунги и диаграммы.

Вот диаграмма, которая показывает ежесуточные надои молока по группам: каждая доярка может видеть результаты своей работы за минувший день. Работники молочнотоварной фермы соревнуются как между собой, так и с животноводами овцефермы и свинофермы.

В красном уголке регулярно выходят «Боевые листки» и «Крокодил», в которых отражается жизнь и быт работников фермы.

Такие красные уголки могут быть созданы во всех колхозах нашего района.

Учетчик И. ДМИТРИЕВ

Колхоз имени Ворошилова,
Назаровский район,
Красноярский край.

Красный уголок на ферме колхоза имени Хрущева, Винницкой области.

Каким я хочу видеть свое село

Анна БОРЗОВА,
свинарка колхоза «Актив»

НАШ колхоз «Актив» — миллионер. Трудодень у нас высокий, живем зажиточно. Хороши в колхозе хозяйственные строения: гаражи, мастерские, животноводческие фермы.

Изменились у нас и люди. Неграмотных уже не найдешь, разве что среди глубоких стариков. Вот я, к примеру, рядовая свинарка, окончила трехгодичные курсы животноводов, книги читаю, газеты, ни одной лекции или концерта в клубе стараюсь не пропустить. Так и другие. Немало льноводов и животноводов «Актива» были участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

Наши дети почти все с семилетним образованием, многие десять классов окончили, а то и в вузах, техникумах обучаются. Мы ждем, чтобы они вернулись специалистами и повели колхозное хозяйство еще лучше, чем мы. Мой сын тоже собирается животноводом стать, меня сменить.

Понятно, что мы хотим, чтобы не только нам, но и детям нашим родные места казались самыми милыми, чтобы не искали они культуры на стороне, а находили ее здесь, в родном колхозе. У нас все есть для этого.

Места у нас привольные. Дома наши, право, не хуже городских. И обстановку каждый стремится приобрести хорошую. Есть в колхозе клуб, радиоузел, библиотека. Недавно начали строить баню. Открыты в селе магазин, почтовое отделение.

Но все-таки есть у нас и много такого, чем мы недовольны.

Скажу о клубе. Много сил и средств положило на него правление, а когда строили, до конца не додумали и из района никто не подсказал — сделали только зрительный зал. Он почти всегда занят: то кино, то собрание. А есть у нас любители пения, хороший хор можно организовать. Кто шашками, шахматами увлекается, кто музыку любит, в оркестр с удовольствием вступил бы. Самостоятельностью, постановками не только молодежь интересуется, но и пожилые люди, могли бы мы своими силами хорошие спектакли ставить.

Наши девушки и молодые хозяйки к шитью, к рукоделию склонность имеют, поучились бы с радостью. Плохо ли такие кружки организовать! А негде, ни одной комнаты для этого в клубе не предусмотрено. Да и руководителей для кружков нет.

Обращались в район; нет, говорят, у нас таких специалистов, неохотно-де едут они в село.

А зачем нам дожидаться таких, которые не хотят ехать в село? Разве не найдется в нашем колхозе, скажем, девушки с хорошим голосом, которую можно послать учиться на руководителя хорового кружка?! Разве мало у нас молодежи, чтобы подготовить своих инструкторов по физкультуре, рукоделию, а также руководителя драмкружка или

оркестра?! Ведь подготовил же колхоз несколько специалистов по сельскому хозяйству.

О досуге подростков и молодежи мало у нас заботы. Помню, приехала я как-то зимой в Москву. Иду по улице, слышу — музыка, а где — не видеть. Заглянула в ворота дома, мимо которого шла, а там посреди двора клочок земли, ну, метров в шестьдесят квадратных, водой залит. Каток! Лампочки над ним повешены цветные, радио играет, а ребятишки и молодежь на коньках катаются. И подумалось мне: вот в тесноте — и все-таки о культурном развлечении позаботились. А у нас, на просторах-то, этого нет. А долго ли нам хороший каток соорудить? Земли — хоть отбавляй, электричество есть, музыку собственный радиоузел передаст. Вроде просто, а не сделали!

Есть и еще у нас забытый участок: о детских яслях и детском садике речь. Были они у нас, но плохие, их закрыли. А они очень нужны. И не только потому, что немало рук освобождают для колхозной работы, позволяют женщине-матери спокойно и хорошо трудиться. А тем они еще полезны, что детишки воспитание могут в них получить правильное, культурное.

Нужно построить хороший дом на два крыла: в одном — ясли, в другом — детский сад. Около дома деревья насадить, площадки для игр оборудовать. И все это вполне по силам колхозу.

Каким я хочу видеть свое село? А вот каким.

Стоит посреди села новый клуб, кружки в клубе работают, каждый может вечером отдохнуть по своему вкусу. Колхозный оркестр по праздникам играет, драмкружок хорошие постановки ставит. На окраине села стадион, а зимой там каток.

При бане открыта парикмахерская — не надо нашим мужчинам в район ездить бриться. Порвались у колхозника сапоги — тоже не надо в город, за двенадцать километров, в починку обувь таскать: на главной улице, около нового дома сельмага, сапожная артель райпромкомбината работает.

Хочешь пальто или костюм новый сшить — раз в неделю из района приемщик из пошивочной мастерской приезжает, заказы принимает, а в определенные дни колхоз на примерку мастера с вещами доставляет и обратно отвозит: правление заботится, чтобы люди времени зря не теряли, а могли употребить его с пользой.

На улицах горят электрические фонари. Каждый хозяин около своего дома тротуар проложил, а дорожный отдел дорогу в порядке привел.

Идет слава про колхоз «Актив» по области: артисты сами просят почаще выступать в нашем клубе, лекторы приезжают, писатели, ученые...

Таким вижу я свое село.

И ведь не так много для этого и надо!

Краснохолмский район,
Калининская область.

1. Платье из хлопчатобумажной ткани. Лиф отрезной. Рукав цельнокроенный. Лиф и юбка выкраиваются из материала с поперечным расположением полос. Планка на лифе, юбке и подоле из материала с продольным расположением полос. Воротник и манжеты из белой ткани. Пуговицы обтянуты основной тканью. (Журнал мод № 1. 1955 г.)

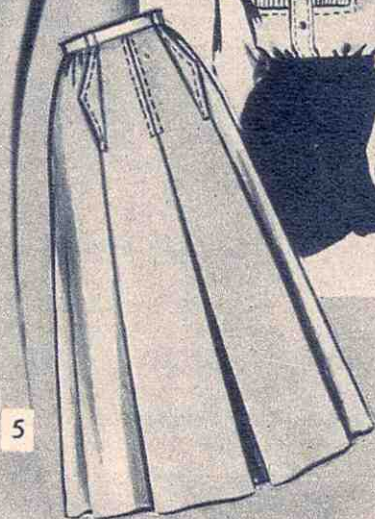
2. Платье для девочки. Полочки лифа оторочены косыми планками. Рукав-фонарик на манжете. Юбка прямая, двухшовная. (Чехословацкий журнал мод.)

3. Нарядное платье из жесткой шелковой ткани для молодой девушки. Отрезной лиф прилегающей формы с вытачками от талии. Лиф с глубоким вырезом ворота и немного спущенной линией плеча. Рукав-волан на юбке выкраиваются из косого материала. На подоле волан присборен. Юбка шестিশовная, присборенная по талии. (Журнал мод № 1. 1955 г.)

4. Блузка из шелковой ткани. Полочки с вставкой с мелкими складочками-защипами и планкой посредине. Длинный втачной рукав на манжете.

5. Юбка из шерстяной светлой ткани. Спереди две бантовые складки, застроенные вверху. Внутренние карманы, образованные в складках, закрыты фигурными клапанами. Сзади одна бантовая складка. Клапаны и передний шов вверху отделаны строчкой.

6. Платье из легкой набивной ткани. Полочки лифа выкраиваются вместе с рукавом. От конца выреза ворота отходят две мягкие вытачки. Глубокий вырез ворота прикрыт вставкой из отделочной ткани. Юбка четырехшовная.

Как приготовить
**ВКУСНУЮ
ПИЩУ**

СУП-ПЮРЕ ИЗ КАРТОФЕЛЯ С ГРЕНКАМИ

Очистить и нарезать 2 штуки картофеля средней величины, опустить в воду, туда же нашинковать лук-порей, как белые, так и зеленые его части; варить в кастрюле с крышкой 30 минут. Горячий картофель протереть сквозь волосяное сито, дать снова закипеть, всыпать, все время помешивая, 1 чайную ложку манной крупы и кипятить еще минут 10. В миске растереть сырой желток с $\frac{1}{4}$ стакана молока и $\frac{1}{2}$ чайной ложки масла, выливать туда постепенно суп, все время помешивая, чтобы желток не заварился. Подавать с гренокками из булки, нарезанной кубиками и подсушенной в духовке или на сковороде.

МЯСНАЯ КОТЛЕТА

Мясо тщательно моют под текущей водой, очищают от сухожилий и пленок, нарезают маленькими кусочками и пропускают через мясорубку. Хлеб намачивают в небольшом количестве холодной воды, отжимают, перемешивают с мясным фаршем; эту массу про-

пускают еще 2 раза через мясорубку с мелкой сеткой. В фарш добавляют натертый на мелкой терке лук, соль. Из фарша смоченными водой руками делают круглые или продолговатые котлеты, которые обваливают в сухарях, кладут на сковороду с кипящим маслом, обжаривают с двух сторон и затем на 5—7 минут ставят в печь или духовой шкаф, где доводят до готовности.

ПУДИНГ ИЗ ТВОРОГА

200 г творога протереть сквозь сито; 1 желток растереть с 1 столовой ложкой сахара и 1 чайной ложкой масла. Перемешать все с творогом, прибавить 2 чайные ложки сахарной муки, взбить белок, осторожно смешать с творожной массой, выложить в форму, смазанную маслом и посыпанную просеянными сухарями.

Поставить в духовку или печь. Готовый пудинг должен отстоять от краев формы. Подается с фруктовой подливкой.

СНЕЖКИ ИЗ БЕЛКОВ (3 порции)

Вскипятить 2 стакана молока. Одновременно взбить 3 белка и примешать к ним 100 г сахарной пудры. Комочки взбитых белков осторожно опускать столовой ложкой в очень горячее, но не кипящее молоко так, чтобы они не касались друг друга. Закрывать кастрюлю крышкой, дать молоку со снежками закипеть. Выложить снежки на волосяное сито. Молоко охладить. Растереть 3 желтка с 50 г сахара, прибавить чайную ложку картофельной муки, смешать с остуженным молоком, поставить на плиту и мешать до тех пор, пока масса не загустеет. В этот крем опустить снежки.

По письмам в редакцию

Жители деревни Черноозерки, Полдневского сельсовета, Багарякского района, Челябинской области, написали в редакцию о том, что в их деревне нет изб-читальни и культурно-массовая работа среди населения проводится плохо. В зимние вечера негде почитать газеты, журналы. Негде посмотреть и кинокартины, послушать лектора или беседчика.

Управление культуры исполкома Челябинского областного Совета депутатов трудящихся сообщило в редакцию, что вопрос об улучшении культурно-массовой работы обсуждался на совещании багарякского районного партийного актива и на заседании правления колхоза имени Крупской.

В деревне Черноозерке за счет средств колхоза открыт красный уголок, где теперь демонстрируются ки-

нокартины, организуются выступления художественной самодеятельности.

Е. В. Бикеева из села Лемдяй, Старо-Шайговского района, Мордовской АССР, обратилась в редакцию с вопросом: кто должен помогать ей в воспитании ребенка — отец или государство?

Ребенок был рожден в 1949 году в незарегистрированном браке, но в записи о рождении ребенку по просьбе отца дана его фамилия.

Через два года отец скрылся, бросив жену и ребенка.

Письмо редакция направила в управление финансирования культуры, здравоохранения и социального обеспечения Министерства финансов РСФСР. Е. В. Бикеевой назначено государственное пособие, установленное для одиноких матерей.

СОДЕРЖАНИЕ

- Е. Кононенко—В защиту детей
- Г. Акуленко—Наши помощники
- Ф. Комарова—Дорогие места
- Н. Владимиров—Соседи
- Н. Зайцева—Снова на выставку!
- Н. Парфенова—За мир и землю
- В. Степаненко—На полях
- Р. Линецкая—Желтые холмы
- Э. Урбан—Женщина ищет свой путь. Рассказ.
- Им нужен мир!
- Л. Уварова—Приезжие. Рассказ
- Двухсотлетие.
- Н. Фомичев—Библиотекарь
- И. Лежнев—М. А. Шолохов
- А. Кари—Привет тебе, Москва! Стихи
- А. Жаров—Скучать не придется. Стихи
- М. Блинкова—Уход за посевами кукурузы
- Л. Давыдов—«Отец заводов»
- И. Дмитриев—Красный уголок на ферме
- А. Борзова—Каким я хочу видеть свое село
- Моды
- Как приготовить вкусную пищу
- По письмам в редакцию

ВКЛАДКИ:

- «ПРАВДА». С картины художников Кукрыникова.
- «УЧАСТНИЦЫ ВСХВ в 1955 году». Цветное фото Е. Оцуп.
- «ИНТЕРЕСНАЯ КНИГА». Цветное фото Ф. Анимова.
- «ПРОСЕЛОК». С картины художника А. К. Саврасова.

На первой странице обложки: «СЫН БРИГАДИРА». Цветное фото А. Шишкина.

На четвертой странице обложки: плакат художника В. Тинкина (ИЗОГИЗ).

Оформление номера Е. Комарова.

Технический редактор Т. Васильева.

К этому номеру дается бесплатное приложение — выкройка летнего платья.

Главный редактор — Е. И. ЛЕОНТЬЕВА. Редакционная коллегия: М. О. ЕРЕМЕЕВА (заместитель главного редактора), И. А. КОБЧИКОВ, Л. Е. ПИШЕНИНА, Е. И. УШАКОВА, М. С. ШАГИНЯН.

Адрес редакции: Москва, Д-47, Ленинградское шоссе, улица «Правды», 24.

№№ телефонов: Д 3-35-35, Д 3-39-48, Д 3-38-0

А 02434 Подп. к печ. 3/V 1955 г. Тираж 650 000 экз. Изд. № 423. Заказ 1065. Формат бум. 60×92 $\frac{1}{2}$. 2,75 бум. л. — 5,5 печ.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

«Возле речки, возле моста...»

«Село Песковатку, Поповского сельсовета, Каменской области, отделяет от районного центра, города Богучар, река Богучарка. Во время весеннего паводка 1952 года на Богучарке разрушило мост, и его до сих пор не восстановили. При переправе через реку машины и лошади попадают в воду. Много учеников из окрестных сел ходят в школу в город Богучар и с большим трудом переправляются через реку. Нам очень нужен мост».

[Из письма депутата Поповского сельсовета М. И. Козьменко].

Рисунок Е. Щеглова.

Мост износился и уплыл,
А новый мост... обещан был,
Четвертый год
О том идет
Без пользы переписка.

Построят скоро или нет!
Ждать сколько зим и сколько лет!

— Вот разработаем проект,
Увяжем и обсудим...
— Опять проект!
Еще проект!!
А мост когда же будет!

Не «плавая», решай вопрос,
Чтоб людям плавать не пришлось.

**ЮНОШИ И ДЕВУШКИ
КОЛХОЗОВ, МТС, СОВХОЗОВ!
СОРЕВНУЙТЕСЬ
ЗА ВЫСОКИЕ УРОЖАИ
КУКУРУЗЫ!**

Цена номера 1 рубль.

ВЫРАЩИВАЙТЕ КУКУРУЗУ!